№ 73

ЦЕНА 10 СЕНТ.

ДЕЛО ТРУДА

DIELO TROUDA

ОРГАН
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

СЕНТЯБРЬ-НОЯБРЬ 1932 г.

Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
„Dielo Trouda," 237 N. Fairfield Ave., Chicago, Ill.

8-й год издания

576

УМЕР МАЛАТЕСТА

4 дек. 1853 — 22 июля 1932

Ты умер, но дела твои и слова твои жить будут вечно. Жизнь твоя — пример для нас. Не зарастет к свободе, равенству и братству тропа, тобой проложенная; завет даем идти твоей стезей и тропу в раздольный путь расширить.

„Дело Труда".

Собственность никогда не будет уничтожена, если нападающие на нее не перешагнут через трупы ее защитников—жандармов. По этой причине мы против всякого правительства, даже правительства социал-демократов. Жандармы Бебеля, Либкнехта и Жореса всегда останутся жандармами. Кто бы ими не ведал они всегда будут подавлять и избивать пролетариат. Поэтому мы никому не хотим дать власть — ни социал-демократам, ни самим себе, ибо при этих условиях можно стать ничем иным, как канальей . . .

Освобождайте самих себя путем организации собственных сил, и вы будете свободны. Но если вы ожидаете своего освобождения от правительства — состоит ли оно из благожелательных буржуа или социал-демократов — вы потеряны навсегда.

Э. Малатеста

ЕРРИКО МАЛАТЕСТА

В пути настигла меня потрясающая весть о смерти моего старого друга и товарища Малатеста; поэтому сейчас я совершенно не в состоянии оценить, даже на половину, значение этого неутомимого и самоотверженного борца для социализма и анархизма, но я обещаю своим читателям дать, после возвращения, ряд личных воспоминаний.

С Малатестой ушел последний представитель старой гвардии, группировавшейся вокруг могущественной личности Бакунина, которая жила и боролась в годы Первого Интернационала. Малатеста, будучи еще молодым студентом, примкнул к свободническому крылу Интернационала в Италии, и, благодаря своей молодости, был прозван Бакуниным „Вениамином" движения. Малатеста остался верен своим идеям на протяжении всей долгой жизни; он боролся за них словом и перем и неоднократно, чтобы завоевать этой униженной и угнетенной земле лучшее будущее, выступал за свои убеждения с оружием в руках. Он всегда оставался простым, сердечным и искренним, советом и делом приходившим на помощь своим товарищам и плечем к плечу боролся с ними. Такие его сверстники по революционному движению Италии, как Андреа Коста и другие, современем достигли должностей и почета и играли выдающуюся роль в политике своей страны; но Малатеста устоял против всех искушений буржуазного существования и многообещавшей политической карьеры и навсегда остался верным и непритязательным борцом, непродавшим своих идей за чечевичную похлебку, он предпочел тюрьму и изгнание блистательной и безопасной деятельности на парламентской арене.

Кто хочет ознакомиться с подробностями этой столь богатой, разнообразной и полной опасностей жизнью, пусть возьмет книгу нашего товарища Макса Неттлау об Эррико Малатеста; он узнает из нее о неутомимой деятельности покойного в Италии, о его скитаниях в большинстве Европейских стран, о его работе в Северной и Южной Америке и о долгих годах изгнания в Лондоне. Оборвавшаяся жизнь, богатый рамантизм которой, особенно в ее молодости, постоянно оставался привлекательным, была полна энергии и героизма. Но самое великое и замечательное в этой жизни — это ее внутренняя чистота, неподкупная вера, которая никогда не изменялась; перед глазами Малатеста всегда стояла цель освобождения, к которой он стремился всем существом своим.

Малатеста был совершенно самостоятельным мыслителем и проверял правильность каждой мысли своими богатыми практическими опытами. Он обоими ногами стоял на земле и наблюдал явления общественного бытия не только глазами чистого теоретика, но и практического человека, который всегда обращает внимание на новые возможности и знает как использовать каждый случай. Всякий фатализм был чужд его существу и он не мог восторгаться, так называемым, „историческим мировозрением", хотя он никогда не отрицал могущественного влияния обстоятельств на жизнь людей; он придавал также большое значение человеческой воле и ее преобразующему действию на условия внешних жизненных явлений. Именно, этот ход мышления придал его мыслям нечто свободное и свежее и он никогда не блуждал в мертвом догматизме, — это, а также и другое, относится к его самостоятельности. У большинства людей в старости случается паралич этого драгоценниого хода мышления, но не у Малатеста. Его статьи и исследования последних лет все еще так свежи и живы, что показывают такую же тонкую наблюдателкность социальных явлений в это время, как и в цветущую пору его жизни. Так, например, длинное предисловие предпосланное книге Макса Неттлау: „Бакунин и Интернационал в Италии", является подлинным образцом сравнительного изучения и непоколебимой веры в конечную победу свободы и социальной справедливости.

Малатеста обладал редким даром выражать свои мысли в кристально-чистой форме и благодаря этому был самым обоятельным и интереснейшим оратором. В своих докладообразных речах он был менее темпераментен, чем большинство ораторов романских стран, которых только мне пришлось слышать, но зато то, что он говорил, всегда было отчетливо и ясно, так что за ходом его мысли можно было следовать без затруднений. Только однажды я видел его на трибуне страстно взволнованным, это было в Лондоне на дискуссии с Густавом Эрве, характер которого, как и большинства других, он уловил заранее. Эрве, путем всевозможн. пустых увертой, пытался отделаться от ясно поставленного Малатестой вопроса. Малатеста спокойно позволил закончить ему это, затем поднялся полный желчи. Его черные глаза, до того глядевшие так ласково и умно, горели справедливым гневом и каждое слово. как удар молота, действовало

на его противника, который, наконец, не выдержал и дебаты оборвались в горячих выражениях. Но даже тогда, в своих со страстным пылом приводимых доказательствах, Малатеста оставался дельным и с неотразимой логикой. Это как раз придало его речи большую силу.

Этой чудесной ясностью воззрения проникнута также и его знаменитая полемика с старым его другом Саверио Мерлино, когда этот думал, что необходимо сделать определенную уступку парламентской деятельности. Малатеста часто меня навещал, когда я, во время войны, сидел в тюрьме и мы очень усиленно толковали о будущем Европы и вероятных последствиях войны на социалистическое движение. Малатеста сохранил свою радостную надежду в самые мрачные моменты; и когда к нам пришла весть о русской революции, он был полон огня и пламени и хлопотал о поездке в Россию, чтобы на месте изучить особенность психологических влияний революции. Но английское правительство отказало ему в выезде, как позднее, когда война близилась к концу, пыталось помешать его возвращению в Италию.

Однако старый бунтовщик перехитрил своих „охранителей“ и с помощью мужественных моряков Генуи вернулся на родину, где он с юношеской восторженностью вступил в движение и пытался, чтобы расковать революцию, об'единить революционные силы. Его многочисленные статьи в издававшейся им еженедельной газете „Юманите Нова“ („Новое Человечество“) разбирали все возможности революционного положения с редкой ясностью и отличались верным конструктивным характером. В большом эпизоде захвата фабрик в Северной Италии (в 1921 г.), Малатеста играл значительную роль. Он признал слабые стороны движения и первый сказал пролетариату правду, тогда как другие вожди движения пытались поражение представить в виде победы. Он также был одним из первых, в кого проснувшаяся реакция вонзила свои когти.

Как Кропоткин должен был пережить падение русской революции, благодаря большевизму и диктатуре, так и Малатеста должен был испытать горькое разочарование и видеть, как победоносный фашизм уничтожил революционную ситуацию в Италии и установил, при помощи диктатуры, новую эру реакции, которая все больше принимала интернациональный характер.

Тот самый человек, который некогда, как редактор социал-демократической газеты „Аванти“, посвятил ему блестящую передовицу, сделался диктатором Италии и преследовал своих бывших товарищей со всей жестокостью ренегата.

Все последние годы своей жизни Малатеста находился под непрерывным полицейским надзором — шпионы и агенты фашистов не оставляли его дверей ни днем, ни ночью.

В течении последних лет он часто болел, теперь его настигла смерть. Его старые друзья во всех частях мира будут носить в своих сердцах память о нем, как святой завет.

Анархическое движение сделает имя Малатесты символом и вопреки всему и всем, не взирая на все опасности, стойко будет держать знамя свободы.

Р. Рокер.

К смерти Малатеста

Товарищи!

Еррико Малатеста умер! Он ушел от нас во время самой черной реакции. Италия порабощена, все свободные проявления кроваво подавляются бандой безответственных дикарей.

Малатеста уже не переживет низвержения диктатора и не сможет увидеть утренней зари новой свободы Италии.

Лицемерный Муссолини сердечно приветствовал в 1919 г. Малатеста при его возвращении в Италию. Ему принадлежит восхищение, которое было выражено предательским „вождем“, тем, „которые целиком преданы своим идеям и даже готовы за них умереть“.

Италия все глубже погружается в непереносимое рабство. Старый рыцарь революции, оставшийся, несмотря на свои восемьдесят лет, юношески свежим и духовно ясным, недостойным образом охранялся в своем собственном жилище сыщиками диктатора.

Малатеста, как редко кто, работал за освобождение пролетариата. Ему не удалось завершить освободительную работу. Он оставил пример достойной удивления жизни, революционной деятельности и самопожертвования для дела социальной революции. В лице Малатеста международный пролетариат потерял мужественнейшего борца за свободу всех угнетенных и эксплоатируемых.

Малатеста, организатор Интернационала в Италии, видел в Международном Товариществе Рабочих предшественника свободного коммунизма. Современное М. Т. Р., которое продолжает работу Первого Интернационала, Интернационала Бакунина, Лоренцо и Малатеста, преисполнено чувства благодарности к ним: свободный коммунизм даст новую жизнь революционно-

му Интернационалу угнетенного пролетариата.

В этом духе приветствуем мы итальянских товарищей, посаженных в тюрьму, сосланных или иным образом преследуемых муссолининским фашизмом. Мы приветствуем товарищей-борцов, рассеянных по всем странам мира и живущих подпольно, которые открыто и неустрашимо продолжают вести неутомимую борьбу против неслыханного угнетения кровожадного режима.

Мы приветствуем боевые организации итальянского пролетариата — синдикалистский и анархический союзы Италии.

Товарищи! Сомкнем ряды, подготовимся к последней битве. С нами победа!

Малатеста умер, но будет жить социальная революция, которой он посвятил всю свою плодотворную жизнь.

Международное Товарищество Рабочих.

Голгофа итальянского анархизма

Анархическое движение Италии, развившееся на почве здоровой проповеди таких людей как **Карло Кафиеро** и **Эррико Малатеста,** и которое расцвело под влиянием чистой и красивой души великого поэта-анархиста **Пьетро Гори,** после мировой войны приняло воистину широкие и глубокие размеры.

И душа нашего движения, втечение всех этих лет разрушения, когда вся наша печать изнывала под пятой цензуры, когда многие наши товарищи были заключены в концентрационные лагери и тюрьмы, широко расцвела при первом-же дуновении мира. Веру в наш идеал, сохранившуюся вопреки всем несчастиям, — и даже укрепившуюся благодаря им, — мы почувствовали живой и яркой на первом Всеитальянском анархическом с'езде, состоявшемся во Флоренции в апреле 1919 г., на котором был создан **Анархический Союз Италии.** Глубоко трогательна была встреча старых и молодых товарищей на этом с'езде: здесь были те, которые бодрыми пережили всю бурю и те, которые вернулись с поля битвы с разбитою душою; другие освободились из одиночных казематов и из глухой ссылки; многие вернулись измученными из траншей или преждевременно состаревшимися после славных скитаний дезертирства.

Весь с'езд признал необходимость создать орган, чтобы говорить массам изо-дня в день и дать свое освещение событиям, имевшим тогда ярко выраженный революционный характер. Еженедельные органы печати казались уже недостаточными, ибо жизнь головокружительно ускоряла свой темп. И предложение миланской группы о необходимости создания ежедневного органа стало предложением всех; и с'езд немедленно приступил к выработке способов проведения этого плана в жизнь.

Блестящая пропаганда, начатая уже с первых дней перемирия, быстро росла, вдохновленная новой волной энтузиазма. Результаты были такие, что мы не верили своим глазам.

Не было ни одной деревни в Италии, где-бы не сорганизовалась группа, гордо несущая свое черное знамя. Для собраний везде были клубы, правда маленькие и бедные, но освещенные чистой идеей... они теперь залиты кровью. Кровь сочится из каждой щели смертельно раненых стен...

Кто смеет говорить, что фашистское знамя завоевало все сердца и что все воспоминания вырваны с корнем?

Мы помним эти города, села и деревни. Мы знаем каждую пядь земли в них. Мы сами испытали нищету деревни; мы целовали наши знамена — свободные, как распростертые крылья ласточки в далеком небе. Мы видели как плакал народ при простом слове „свобода" и хорошо знаем как лжет, и сознательно лжет, продажная печать рыцарей кинжала...

Анархизм пережил дни великой славы. Незабвенные дни стихийных манифестаций толпы, которая принесла свои приветствия Малатесте... Он тогда только что вернулся из Лондонской ссылки, благодаря борьбе предпринятой Итальянским Синдикалистским Союзом.

Никакие несчастья, никакие заблуждения не вырвут этих дней из нашей памяти.

Вспоминаются длинные улицы, переполненные восторженной толпой; солдаты и матросы забывают дисциплину, чтобы быть поближе к Эррико; трудно сдержать рыдания; буржуазные журналисты охотятся за впечатлениями и новостями; вереницы фотографов ловят на всех перекрестках удобный случай зафиксировать на пластинке того, кто — как они выражались — „революционизировал весь мир".

В каждом городе, в каждом селе, к вокзалам приходили не только анархисты, чтобы обнять старого друга, но и все население, желая отдать должное гражданину, сохранившему верность идеалу, пройдя через все испытания, ссылки и кандалы.

Эти события дали новый толчек и одухотворили наше движение, и в феврале 1920 г. появился первый номер нашего ежедневника "Umanita Nova" под редакцией Малатесты. Газета была органом идейной борьбы. Она возрождалась три раза из пламени костра, трижды подожженного фашистами, и окончательно задушена при шествии фашистов на Рим. Эта газета стремилась быть в близком соприкосновении с массой; она ее искала на заводах, в полях, во всех сложностях жизни. Она убеждала в борьбе при всяких трудностях, во всяких завоеваниях, не соблазняться пресловутой похлебкой и не отрекаться от всего того, что действительно составляет идейное богатство.

Анархизм освободился от старого предрассудка: с вершины крепости, в которой он заперся, ревниво оберегая свою идеологию, он спустился на улицу и принял участие в головокружительной политической жизни, широко открывши врата своей души; он освежился дыханием толпы, в свою очередь осветив ее ярким светом своей благородной и чистой сущности.

С течением времени в анархическом движении выявились разные течения. Индивидуалисты старой закваски почти-что исчезли. Анархисты-коммунисты толка Галлеани, находившегося в Туринской тюрьме, враждебно относились как к организации анархистов, так и к положительному участию в рабочей организации; их считают индивидуалистами и они остались вне Анархического Союза.

Почти все анархо-синдикалисты из Синдикалистского Союза Италии одновременно являлись членами Анархического Союза. С другой стороны, в недрах последнего развилось течение, склоняющееся к активному и ответственному участию в рабочем движении; но впрочем не к теоретизации синдикалистского метода, ибо они считали рабочее движение неспособным подняться к революционным вершинам и, ввиду этого, находили бесполезным раскалывать пролетариат в вопросе о синдикализме. Однако, такой раздел уже существовал, и в результате это течение высказалось в пользу Синдикалистского Союза Италии против Всеобщей Конфедерации Труда, считая первый рабочей организацией наиболее близкой к анархическому, безгосударственному духу. Но эти товарищи не находили противоречии между фактом принадлежности к анархической организации и руководства рабочей организацией, примыкающей к реформистской Конфедерации. К этому течению принадлежали Э. Малатеста и Л. Фаббри.

В то время, когда Анкона — твердыня анархизма — благородный город, солидаризировавшийся с мятежниками пехотинцами, отказавшимися нести оружие в Албании — громился пушечными выстрелами, и где пролилась кровь многих наших товарищей, — на втором конгрессе, состоявшемся в июле 1920 г. в Болонье, мы в самом деле думали, что мы накануне долгожданной Революции. К тому времени мы удвоились численно, мы имели огромное влияние, у нас была ежедневная газета, тираж которой за последние месяцы достиг 50.000 экз.; в наших рядах были герои, способные победить королевскую гвардию, на нашей стороне были массы с упорством и готовностью жертвовать. И мы действительно верили, что мы находимся накануне долгожданной социальной революции, хотя прекрасно знали гнусную роль великого блока так-называемых революционеров, всегда готовых разрушить начинания народа. И в дни славных восстаний, героических бунтов, масса была семь раз семь продана и предана ее официальными вождями. Напрасно „Юманита Нова“ старалась направить движение в революционное русло. Напрасно анархисты, а в особенности Малатеста, старались об'единить и солидаризировать все движение ради общего идеала — Революции. Я говорю — в особенности Малатеста, потому что в самом деле он, главным образом, утверждал, что формула **„революция будет анархической, или ее не будет“** — явится препятствием и тормазом революции.

Реакция и фашизм имели и время, и средства, и возможность подготовить свое дело и когда, после сдачи фабрик и заводов, кнуты Джиолитти засвистали в насыщенном угрозами воздухе, и фашистские кинжалы заблистали в зубах „новой молодежи“, пришибленная толпа взяла путь отступления с короткими перерывами надежд и единичных героических выступлений, похожих на грустные улыбки застывших уст . . .

Тем не менее, на нашем третьем с'езде, состоявшемся в Анконе в ноябре 1921-го года, после почти двух лет дикого террора, мы вновь все встретились в чудесном Народном Доме. Наше знамя, из самого высокого окна здания, как будто приветствовало и напоминало другие знамена, пронизанные пулями, оно напоминало о наших мертвых, усеявших путь . . . „римской победы“, о почерневших бревнах разрушенных домов, похожих на ряды черепов, расставленных по всей стране; это знамя было лучем света, победы и славы, поцелуем любви последней агонии.

Разрушительный серп прошел по всей земле Италии. Последнее из наших многочисленных знамен, разорванное и прони-

занное пулями — это славное знамя Анконы. В то время как оно погибало в агонии рядом с красивой головой юноши, который три раза подряд, перед револьвером фашиста, выкрикнул „Да здравствует Анархия“ и скончался с этими словами на устах, — мы все пережили эту агонию, потому что мы хорошо знали, что это пала последняя крепость нашего сопротивления, и нить нашей жизни порвалась с хрипом последнего из распятых ста городов.

Но там, где земля приняла красоту свободы, выросли цветы, которые никогда не увянут . . .

В сердце Италии, на камнях анархического города Анконы, замкнутой в своей печали, божественные уста прекрасного юноши последней струей невинной крови выжгли магические слова: „Да здравствует Анархия“!

И это сбудется!

Вирджилия Д'Андреа.

Внешняя торговля и депрессия

Торговля, как фактор товарообмена и способ распределения предметов потребления между населением, имеет в современном обществе огромнейшее значение. Кажется, что без торговли (обмена) мир не мог бы существовать, а если и существовал бы, то в весьма примитивном виде, потому что отдельному человеку почти невозможно обойтись без услуг другого, т. е. без обмена продуктов своего труда на необходимые ему для жизни продукты труда многих других людей. Иначе говоря, отдельный человек не может самоснабдить себя всем ему нужным: одеждой, жилищем, пищей, обувью, книгами, газетами, медициной, разными машинами и т. д. и т. п. Если бы человек захотел обойтись без услуг других людей, то ему пришлось бы вести слишком узкую, примитивную жизнь первобытного человека: он вечно работал бы и не имел бы того комфорта, каким пользуются люди культурных стран. Поэтому, благодаря изобретательности человека, на смену тяжелому ручному труду пришли машины с массовым производством, но со старой системой распределения — торговлей.

Понятно, торговцы, — не столько мелочные лавочники, сколько крупные тресты, — служащие в качестве посредников между производителями и потребителями, обратили торговлю в „ремесло“, вернее, в средство личной наживы и обогащения, а не распределения, каковым по существу является торговля. Они всегда находятся в выгодном положении: покупают (получают товары) за бесценок и продают (распределяют) по удесятеренным ценам; они не несут никаких потерь, потому что, благодаря своей организованности и полному контролю (монополии) рынков, находящихся в ведении крупного капитала, которому всегда прислуживают власть предержащие, судьи и законодатели, они назначают цены по своему усмотрению и берут столько, сколько по их мнению можно сорвать. С этим злом разрозненным обывателям очень трудно бороться, ибо борьба эта им не под силу. Только крупные об'единения кооперативных союзов потребителей, закупающих пищевые продукты и товары непосредственно от производителей, могут успешно бороться с частниками, наживающими на обмене большие состояния, эксплуатируя одних и других.

Так как торговля — дело очень прибыльное, то, поэтому, она является одним из важнейших рычагов капиталистического хозяйства, одним из могущественнейших орудий, некогда сыгравшим оргомную роль в человеческом прогрессе: благодаря торговле, возникли международные общения, а с ними пришли благотворные влияния народа на народ, приобретение культурных ценностей и возвышение благосостояния таких торговых стран как древний Египет, Вавилон, Греция, Рим. В наше время наиболее яркий пример возвышения являет собою Англия, сама по себе страна маленькая, но завоевавшая своей торговлей и искусстной политикой полмира. И это показывает, как капитализм завладевает, посредством торговли и ради нее, менее развитыми народами и эксплуатирует их.

Каждая страна придает торговле первенствующее значение, — это несомненный факт. Для этого существует специальные министерства, а с ними армии и флоты. Разумеется, не ради забавы, а для защиты своих жизненных интересов, преобладающее значение среди котор. имеет торговля. Из-за чего происходят жесточайшие войны между народами, как, например, последняя Европейская война, захват Японией Манджурии? . . — Главным образом, из-за рынков и торговых интересов. Для чего каждая страна посылает в другие свои дипломатические миссии, послов, консулов, разных агентов и шпионов? — Конечно, не ради одних политических целей, а ради усиления своего влияния, ради защиты и охраны своих интересов и граждан, связанных с данной страной торговыми делами. В Америке, например, почти в каждом захолустном городишке, не считая

крупных центров, имеются свои торговые палаты, а дипломатический корпус Государственного Департамента состоит из 52 послов, многих сотен консулов и других чиновников, которые уделяют наибольшее внимание торговле.

Однако ведение внешней торговли, имеющей огромнейшее значение в капиталистическом хозяйстве, зависит не только от способности страны производить, т. е. от ее продукции, качества товаров и цен на них, но и от таких факторов, как кредиты, долги, покупательная способность населения, запасы золота, тарифы и прочее.

Когда большевики захватили власть в России, они сразу же столкнулись с трудностями, заключающимися для всякого новичка в торговле. Вот почему Ленин призывал своих соратников „учиться торговать". И, не смотря на 15-летний опыт, большевики, повидимому, и до сих пор не научились этому искусству — ни дома, ни за-границей. Вначале большевики в деле обмена или распределения пищевых продуктов и предметов потребления внутри страны прибегли к полицейским мерам военного коммунизма, что на практике оказалось совсем непригодным, ибо не могло разрешить, хоть сколько-нибудь удовлетворительно, вопрос о снабжении населения пищевыми продуктами и промтоварами.

Если частная торговля, со всеми ее отрицательными сторонами и злом, могла всетаки удовлетворить население жизненными продуктами и товарами, то государственная торговля, ведомая якобы в целях справедливого распределения, чрезмерно ухудшила положение: она создала повсеместно товарный голод, безконечные хвосты, хищения, кражи и разбазаривание продуктов и промтоваров. Казалось бы, что всесильное государство, в которое так страшно верят большевики, обладающее неограниченной властью и всеми ресcурсами страны, должно было бы, легко разрешить жизненный вопрос распределения, на деле вышло наоборот: население все больше и больше страдало от ужасного государственного распределения и было доведено до настоящего голода в 1921 г. Тут Ленин спохватился и сделал шаг назад и ввел по „тактическим соображениям", конечно, так называемый, НЭП — свободную торговлю.

Появились необузданные нэпманы, совбуры да кулаки. И Сталин их всех прихлопнул. Проделанный Сталиным опыт по старому рецепту Маркса-Ленина дал те же убийственные результаты, хотя и начал он свою „социализацию" с другого конца — с крестьянства, которое „социализировали" излюбленными мерами чекистов. Все эксперименты Сталина привели к тем же результатам: бедствиям и голоду. И Сталин сделал такой же „тактический" шаг назад, как и Ленин.

Почему снабжение населения жизненными припасами (распределение) поставлено в „социалистическом государстве" хуже, чем в странах капиталистических, не говоря уж о социализме?

Во-первых, в капиталистических странах, — как бы мы отрицательно не относились к форме правления, — существует **относительная** свобода, по крайней мере, в тысячной или миллионной доле, а в „социалистическом государстве" **свобода** признана „буржуазным предрассудком" и вместо нее в высший культ возведено государство, которое составляет верхушка компартии. Во-вторых, большевики верят, и в этом они убеждены, что только грубой силой можно сделать добро народу и вогнать его в рай, — если не земной, то, во всяком случае, в небесный. В третьих, рабочие и крестьяне в СССР, обращенные в рабов государства, лишены не только свободы, но и всякой заинтересованности и права в производстве и распределении: государство — верхушка компартии — заблаговременно все определяет и регламентирует, а государственные крепостные (рабочие и крестьяне) должны лишь выполнять приказания начальства. В четвертых, все торговые предприятия, служащие органами распределения, превращены большевиками в государственные учреждения, а служащие — в чиновников, которым в высшей степени начхать на то, что кто-то голодает, не получит одежды, обуви, белья и т. п.; обюрократившийся чиновник ни за что не отвечает, а потому ворует и разбазаривает. В пятых, если при денежном обращении свободная торговля разрешает вопрос легко в буржуазных странах, — купил и взял, — то в „социалистическом государстве" при таком же денежном обращении она усложнена: потребитель должен, во-первых, обладать социалистической монетой, а еще лучше буржуазной, которая ценится социалистическим государством гораздо выше своей собственной; во-вторых, должен иметь заборную книжку, своего рода паспорт, без которого он ничего не может получить, но с которым предприимчивые ребята совершают массу злоупотреблений, и, в третьих, он должен простоять в очереди много часов, прежде чем попадет в лавку, и выйти оттуда с пустыми руками, потому что там товаров больше не оказалось.

Дабы избежать в торговле или распределении всех этих „социалистических" прелестей, нужно **раскрепостить** рабочих и крестьян, чтобы они сами, без вмешатель-

ства всепожирающего государства, являющегося помехой во всех общественных делах, могли свободно организовать производство и распределение. Свободные союзы производителей и потребителей во сто крат лучше наладят производство и распределение, чем хиреющее в своей косности государство. Кражи и злоупотребления едва-ли будут возможны, так как работа будет происходить под непосредственным наблюдением заинтересованных членов, которые всегда могут сменить неугодного им работника, не ожидая разрешения из райкома, областкома и Москвы.

*
* *

Зная значение торговли вообще, посмотрим теперь, какое влияние имеет **внешняя** торговля Америки на общее благосостояние страны.

Если мы проследим статистику американской внешней торговли за последние 30 лет, то увидим, что общее благосостояние Америки имеет огромную зависимость от ее внешней торговли. Приведем, поэтому, некоторые данные из этой статистики.

Американский экспорт составлял в:

1900 г.	1,400,000,000 д.	1925 г.	5,000,000,000 д.
1915 г.	2,800,000,000 д.	1929 г.	5,200,000,000 д.
1916 г.	5,500,000,000 д.	1930 г.	3,800,000,000 д.
1920 г.	8,200,000,000 д.	1931 г.	2,400,000,000 д.
1922 г.	3,800,000,000 д.	1932 г.	1,700,000,000 д.
			(за первые 6 мес.)

Из этих данных видно, что экспорт для капиталистической страны является как бы барометром, показывающим под'ем и упадок ее общего благополучия. До 15 г. внешняя торговля Америки оставалась почти на уровне 1900 г. В 1915 г., на второй год Европейской войны, она удвоилась, а на третий год — почти утроилась, дойдя в годы реконструкции до 8,200 миллионов долларов. Затем в 1922 г. вывоз заграницу упал больше чем на половину 1920 года. Это, как мы знаем, сразу же отразилось на общем благосостоянии широких масс трудового населения Америки. Начиная с 1923 г. положение начало понемногу улучшаться одновременно с увеличением экспорта, который в 1929 г. превысил 5.000 мил. д. В 1930 г. мы замечаем резкое падение его, почти на половину предыдущего года, а в следующем 1931 г. — еще большее сокращение, продолжающееся и поныне. Как известно, депрессия началась с 1929 г.

По сравнению с общим производством Америки ее экспорт, не смотря на его падения и взлеты, не превышал 10% общей продукции, потому что вместе с экспортом то расширялись, то с'уживались внутренние рынки в зависимости от покупательной способности населения.

Значительность американской внешней торговли заметно возросла с переменой предметов вывоза. Если в годы 1900-5 американский экспорт состоял более чем на 75% из сырых материалов и полуфабрикатов, то затем он начал постепенно меняться: в 1915 г. вывоз фабрикатов составлял уже 30% экспорта, в 1925 г. — 36%, а в 1929 г. — более 49%. Почти параллельно увеличивалась заработная плата и повышался стандарт жизни американских тружеников.

Хотя экспорт, по сравнению с общим производством, оставался почти постоянным, однако, вывоз заграницу некоторых продуктов американской промышленности был гораздо выше 10%. Вот каково было соотношение американского экспорта в 1929 г. к общей продукции; вывезено заграницу:

Автомобилей ..	—10%	Керосина......	—40%
Нефти	—14%	Швейн. маш. ..	—28%
Пшеницы......	—18%	Печатных......	—29%
Меди..........	—36%	Машинного масла	—31%
Ржи..........	—21%	Жиров	—33%
Локомотив.....	—21%	Пишущ. машин	—40%
Сельс.-хоз. маш.	—23%	Хлопка........	—54%

Начиная с 1929 г. предметы американского экспорта опять меняются .

Вывезено заграницу за первые 6 месяцев:

	1929 г. и	1932 г.
Сырых пищевых продуктов	5%	6%
Сырых материалов.......	22%	30%
Полуфабрикатов............	14%	13%
Фабрикатов	49%	41%

Эти данные показывают, что вывоз сырья увеличился за счет фабрикатов и полуфабрикатов, т. е. за счет обрабатывающей промышленности, которая больше всего потерпела, вследствие ее зависимости от иностранных рынков.

Упадок экспорта некоторые готовы об'яснить снижением цен на товары, что совсем не верно. Правда, оптовые цены в Соед. Штатах, начиная с июня 1929 г. по июнь 1932 г., упали на 33%, а экспорт — на 67%. Что вывоз заграницу, действительно, сократился, — подтверждается следующими данными:

Вывезено за первые шесть месяцев

	1929 г.	1932 г.
Автомобилей легковых	185,504	23,011
Автомобилей грузов.	85,912	10,946
Резиновых шин	1,352,813	91,369
Будильников....................	298,349	20,164
Плугов	105,958	8,204
Пишущих машин..................	188,869	20,904
Жатвенных машин................	11,871	213
Роялей	3,493	226

Как известно, в торговле имеются страны-кредиторы и страны-должники. Америка, превратившаяся за время Европейской войны из страны-должника в мирового банкира, проводила политику получения платежей не товарами, а наличными — золотом, что было неосуществимо без новых займов для стран-должников. Год за годом сумма платежей по займам, процентам на них и за вывезенные товары все больше и больше увеличивалась и никак не компенсировалась ввозимым в Америку золотом и товарами, а к ним — денежными переводами эммигрантов и американским туризмом. Каждый год оканчивался новыми займами у Америки, которые дошли, вместе с вкладами американских дельцов в иностранные предприятия, до 15,000,000,000 дол.

Пока приток свежего капитала шел без затяжек к странам-должникам, американские капиталисты расширяли свою торговлю заграницей, ограничивали импорт в Америку и получали платежи по займам, а посему американские дельцы охотно вкладывали излишки своих капиталов в иностранные предприятия. Но уже вначале 1929 г. фонды эти начали истощаться, вследствие увлечения все большего числа спекулянтов биржевой игрой, которая сулила им значительно большие выгоды. В 1930 и 31 гг. Америка слишком урезала выдачу займов, а теперь совсем прекратила. Вследствие этого, страны-должники, обремененные крупными долговыми обязательствами, которых они не в состоянии выполнить из-за отказа в новых займах, а равно и вследствие истощения золотых запасов, обеспечивающих их внутреннее денежное обращение, испытывая трудности из-за высокого тарифного барьера, — вынуждены были круто урезать свои закупки в Америке, сократив их на 50 — 60%, а поэтому и внешняя торговля Америки слишком пала.

Из всего этого мы видим, что внешняя торговля имеет существенное значение для каждой капиталистической страны: сокращение ее пагубно влияет на общее благосостояние населения. Это происходит оттого, что капиталистическое производство основано на получении прибылей, а не на удовлетворении потребностей населения. Причин же, вызвавших современный экономический кризис, слишком много, укажем лишь на некоторые из них: тяжелое наследие войны, перепроизводство товаров в капиталистическом смысле, неравномерное распределение богатств, чрезмерное расширение кредита, повлекшее к непомерному вздутию цен, уменьшение покупательной способности населения, вследствие безработицы, вызванной машинизацией производства. Эти экономические причины являются следствием причин психических или чисто человеческих, к которым относятся: чрезмерная алчность — скоро разбогатеть и властвовать над миром, что приводит к столкновениям и войнам; корыстолюбие, жадность, скупость, себялюбие, безумная игра и расточительность; упорное нежелание капиталистов поделиться с рабочими доходами, получаемыми от машин и производства; потеря доверия человека к человеку и реакция, вытекающая из искусственных ограничений ради целей самолюбия, как введение высоких тарифов, что также значительно уменьшило покупательную способность населения и сократило мировую торговлю.

Вслед за Америкой, введшей в июне 1929 г. высокий тариф на 655 предметов, ввели такие же оградительные тарифы другие страны; затем последовал вскоре биржевой крах, а за ним банкротства многих фирм, предприятий и банков, наведших панику на обывателя и значительно ухудшивших положение трудящихся Америки.

Для восстановления благополучия нужно не только деловое доверие, надежность рынков, стабилизация цен, восстановление мировой торговли, пересмотр мирных договоров, вооружений, тарифов, долгов и репараций, не только экономия и честность в управлении, вера в ближнего, более справедливое распределение богатств и кооперирование между производством и распределением, — а упразднение несправедливой эксплуататорской системы капитализма, нужна социальная революция, которая построит новое общество без господина и раба на свободных анархических началах. Вот к этому свободному обществу и надо стремиться.

К. Филиппович.

24 сентября, 1932 г.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

(СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АНАРХИЗМА)

Говоря о современном положении Анархизма, я могу исходить только из того, что происходит во Франции, ограничиваясь происходящим на моих глазах. Анархическое движение во Франции в некоторые моменты было достаточно сильным, чтобы оказывать влияние на общественное мнение; со времени же мировой войны оно пришло к полному упадку. Не зная что делать, анархисты спорят между собою. Одни, провозглашая важность своих свободнических принципов, в деле пропаганды их действуют как дешевые политиканы: распадаются на большинство и меньшинство, что означает, что каждый вопрос ставится на голосование и что нужно подчиняться большинству. Это ведет к тому, что их федерации действуют от имени групп, тогда как они должны были бы служить только средством связи в деле обмена мнений и индивиды групп должны быть свободными в выборе деятельности по своему усмотрению, без вмешательства со стороны других, исключая случаи когда последние желают помочь. Единственная вещь, которая имеет значение, это — действие, а имеется очень много что делать!

Можно проводить великолепные кампании! И было время, когда анархисты были достаточно многочисленны, чтобы проводить такие кампании со значительным успехом: кампании против дороговизны припасов первой необходимости, кампании против высоких рент, против войны в Сирии и Марокко, против расходования общественных денег, когда требовалась большая экономия, на содержание 800 тысячной армии, не считая добровольцев, которые представляют опасность превратиться в казаков; тогда мог быть использован факт утомления и разочарования людей войной, которые доходили до такой степени, что была возможность агитации за разоружения.

Организована Лига Наций, но это иллюзия, ибо народы в ней не имеют никакого голоса — это просто маскарад дипломатов и политиканов. В настоящее время Лига не способна удержать от войны двух входящих в нее правительств — Япония и Китай — и прежде она была бессильна сдерживать входящие в нее правительства от подлых поступков по отношению друг к другу. Это происходит не из-за отсутствия искренних элементов, я убежден, что такие имеются.

После войны в анархическое движение вошло много элементов, неимевших ясного представления об анархизме и руководившихся чувствами и туманным представлением лучшего. О том, что такое анархизм, они имели смутное представление, а так как в ту пору движение существовало только номинально, потому что оно было заполнено разными суб'эктами и прочими подозрительными элементами, то вновь — вступавшие не могли получить подлинного анархического воспитания: Они бродили в болоте, в которое забрели. Может быть теперь они видят вещи яснее, но для этого они должны были совершенно перевоспитать себя, ибо они видели, что дискуссия теперь — вещь второстепенная, самое же главное — конструктивная работа. Вопрос ясен, нужно практически провести его в жизнь, предоставляя разговаривать тем, кто любит только разговоры.

Делать дело? О, конечно, но только никто не знал как правильно начать работу. Многие из вновь пришедших в наше движение отошли от него разочарованными и усилили ряды коммунистов, которые, не будучи более сознательными, чем другие, все-таки поняли как делать большой шум и в рядах оппозиции заняли место анархистов. Благодаря отсутствию равновесия и устойчивости они нанесли вред всем движениям, которыми только они пытались руководить. Что касается анархистов, то я до войны верил, что они достаточно имеют человеческого разума, чтобы знать когда и где действовать при данных условиях. Но приняв во внимание случившееся, сколько я должен отбросить из того, во что верил! Анархисты или, по крайней мере, очень многие из них настолько же узки и сектанты, как и самые глупые люди из массы.

Изолировав себя от масс, претендуя что они стоят выше их, анархисты тем самым осудили себя на абсолютное бессилие. Они все еще не поняли, что должны стоять в тесной связи с массами, заинтересовать массы своей борьбой, втянуть их в движение и в своих программах стараться проводить только то, что массы способны понять. Я об'ясню, что я думаю. Полное уничтожение современного общества возможно, само собой понятно, только при помощи революции. Но рассматривая различные пружины современного общества можно заметить, что многие из них могут быть приведены в бездействие. Многие из утверждающих возможность только современной формы общества, сознают, что некоторые улучшения возможны в

нем и выражают полную готовность помочь такой кампании, которая стремится устранить то, что они считают ошибочным. Какие кампании мы можем вести против жестокостей полиции, против усиливающегося вооружения; за изменение воспитания, которое до сих пор воспитывает попугаев, и которое может быть изменено так, что учитель вместо обращения к памяти ученика должен стремиться развить в нем критический дух и научить мыслить, чтобы ученик создавал себе мнение лишь после всестороннего рассмотрения предмета и не называл вещь правильной только потому, что ему это внушили. А сколько других подобных областей для деятельности, перечислять которые нет надобности, ибо каждый сам знает их.

Даже среди буржуазии имеется много таких, которые помогут такой деятельности!

Так перед войной „Тан Нуво" (журнал Ж. Грава, прим. редакц.) нашел среди сознательной части буржуазии людей, выразивших желание помочь кампании против ужасов Монтжуиха, против казни Феррера и против преследования Руссо (французский солдат, подвергнувшийся пыткам в африканском дисциплинарном баталионе). Такая работа может быть распределена среди анархистов: одни могут работать в одной области, другие — в другой, приглашая на помощь всех, не считаясь с их взглядами на другие вопросы.

Такая деятельность не разрушит современное общество, это ясно, но оно может быть сильно потрясено. Вообще-же такой характер деятельности не помешает нам, анархистам, организоваться для борьбы за наши всеобщие идеи, т. е. для пропаганды нашего анархического мировозрения. Я знаю, многие товарищи обвиняли нас за эти кампании в невыдержанности, об'являя ошибкой наше об'единение с буржуазией! Сумасшедшие не видели, если бы мы ограничились в этих кампаниях только анархическими силами, то все они потерпели бы полную неудачу: арестованные в Монтжуихе остались бы гнить в этой крепости, Руссо остался бы в дисциплинарном баталионе и, по всей вероятности, был бы растрелян.

В деле Феррера монархические и клерикальные канальи были самой сильной стороной. Феррер был казнен, но попытка спасти его была сделана и встрясла очень сильно общественное мнение.

Все это сказано о кампаниях, которые должны быть проведены и которые никогда не бывает поздно начинать. Хотя многие из вновь примкнувших к нашему движению ушли от него разочарованными и примкнули к коммунистам, которые с своей стороны пробовали нечто подобное, но все испортили, благодаря их невыдержанному экстремизму.

Да, надо признаться, со времени войны, коммунисты заняли первое место в рядах оппозиции, место анархистов, которые отодвинуты в задние ряды.

Но все это больше пропаганда разрушения, чем творчества, хотя такая деятельность очень необходима, несмотря на то, что это только кампания агитации.

Когда обдумаешь все, что случилось в прошлом, приходишь к мысли, что мы должны центр внимания обратить на созидательные кампании.

Анархисты, которые при каждом случае употребляют слово революция, сами никогда ничего не сделали для подготовки самих себя к этому событию.

„Для чего нам заниматься сейчас тем, что произойдет через сто лет?" — спрашивали нас, когда мы задавались вопросом: — каким будет будущее общество, которое мы желаем видеть, и какими средствами мы придем к нему?

И по сей день, все еще дискуссируют: — „что мы будем делать на другой день после революции?" Точно революция является чем-то, что все организует без всякой предварительной подготовки.

Сейчас же после войны вспыхнули революции в Германии, в Австрии, Венгрии, России и хотя они были победоносными, они должны были, чтобы укрепиться социально, прибегнуть к буржуазным методам, потому что революционеры не были в силах создать новую машину, которая требовалась для порядка, о котором они раньше мечтали.

В России революционеры захватили власть и им удается держать ее до сегоднешнего дня, но они удерживают ее ценою сохранения огромной доли элементов капиталистической экономической организации и ценою отказа от проведения в жизнь самой большой части их социалистических реформ; они этого достигли, сохранив политическую машину царистского времени. Больше, они укрепили власть и действительный характер государства и из террора сделали средство господства над людьми.

В Италии рабочим удалось захватить фабрики, но через короткое время им пришлось отказаться от них, потому что они не знали что делать с созданной ими ситуацией. Некоторые писали и многие говорили о том, что должно быть сделано „в защиту революций", но они растерялись в системе, которая так сложна, что не могла быть осуществлена. Но даже если бы она могла быть осуществлена, она привела бы нас к авторитету, потому что меньшинства

во многих случаях должны были-бы быть подчинены воле большинства.

Единственным средством защиты революции является то, что революционеры, должны быть готовы, когда революция совершается, выработать основные линии нового порядка.

Так как из ничего ничего не делается, то ясно, если революционеры хотят быть в состоянии заложить фундамент нового общества, они должны сейчас в своих пропагандистских группах создать экономические группировки, которые могли бы взять на себя производство и распределение продуктов, когда революция разрушит капиталистическую систему. Революции бывают победоносными не благодаря теориям, а благодаря действиям!

Поэтому к революции надо приступать не с проэктами об экономических группировках, но с фактическими группами, которые, в зависимости от наличных возможностей, немедленно могут начать функционировать и распространяться. Создавать при современном порядке экономические органы для будущего общества — что это за утопия? — спросят многие из товарищей. Это очень далеко от утопии, ибо даже теперь имеются такие группировки. Дело только в том, что, помимо той пользы, которую они и теперь приносят своим последователям, для будущего им нужно будет придать только соответственное направление. Дело, которое без затруднений может быть сделано правильной пропагандой. Так как огромное большинство деятелей кооперативов является более или менее социалистически настроенным, потребительские кооперативы с их широко распространенными торговыми связями и миллионами членов, могут быть с большой пользой использованы для новой организации распределения продуктов после революции, ибо они смогут взять в свои руки большие капиталистические организации и приспособить их для выполнения новых функций и требований. Производственные кооперативы, гораздо меньшие в числе, также могут быть полезными в деле организации производства, но они будут не единственными, если анархисты теперь же возьмутся за практическую деятельность. Перед войной один из товарищей из группы пригорода Парижа предложил некоторым товарищам снять мастерскую, в которой члены могли бы работать в свободное время, выделывая вещи для собственного потребления, для выполнения заказов от друзей или же для обмена на предметы, которые они сами не могут выделывать. Это было бы выгодно только для тех, которые хотели иметь от этого немедленную пользу. Но те, которые хотели бы приступить к делу в интересах пропаганды, имели бы другие цели: немедленная кооперация с другими такими же мастерскими, установление между всеми ими связей, организация службы обмена между всеми участниками, для того чтобы приучить себя к обмену без торговой прибыли. Вначале такой обмен должен основываться на количестве затраченного времени и это всетаки было бы началом подготовки для более серьезного отношения в направлении требуемом новым обществом. Мы теперь могли бы видеть всю важность, которую могут иметь такие группы при организации нового общества, если бы они были повсеместно организованы и, по возможности, в большом числе. В зависимости от их численности они представляли бы собою новое общество в миниатюре. Это — основная линия, по которой мы будем строить. А так как идеи во время революции распространяются очень быстро, то, в зависимости от развития революции, новые группы примкнут к уже существующим, все более расширяя поле деятельности. Если, во что я верю, будут созданы союзы для производства предметов первой необходимости, то не будет затруднения сгруппировать для этой цели и людей.

Имеются и другие группировки меньшего значения, которые также могут быть полезными. Перед войной среди анархистов существовало стремление к организации земледельческих колоний. Но — благодаря тому, что некоторые имели в виду извлечения пользы и не считались с жертвами, которые необходимо было принести, чтобы извлечь эту пользу, а также благодаря происходившим несогласиям, проистекавшим из того, что колонисты раньше не изучали характер тех, с которыми они должны были об'единиться и с которыми им пришлось иметь дело ежедневно, большинство попыток в этом направлении кончилось неудачей. Есть возможность, с надеждой на успех, повторить эти попытки, если, прежде чем организоваться, все будет учтено и принято во внимание. Нужно подчеркнуть, что во всех этих группировках, которые я предлагаю, те, которые войдут в них, могут извлекать пользу еще при современном обществе и вместе работать для подготовки лучшего строя.

Другое об'единение, помимо тех, о которых я здесь говорил, была попытка связать товарищей разных местностей для того, чтобы знать откуда и как добывать самые дешевые предметы потребления. Эти об'единения также могут быть исполь-

зованы не из-за их современных заданий, но из-за их познания где можно достать новые запасы пищи.

Я указываю здесь формы тех группировок, с которыми я знаком и которые, по моему, могут помочь победе революции, о которой некоторые товарищи много говорят, но ничего не делают для ее приближения или обезпечения ее победы, когда она произойдет.

Народ должен быть обезпечен пищей с первого дня; революция не должна увеличить страдания людей, наоборот, она должна облегчить их положение и дать им довольство. Это — лучший путь защиты революции и обезпечения ее победы. Это дает инициаторам возможность заложить фундамент лучшего общества, не прибегая ни к каким „переходным периодам", которые, если они закрепятся, потребуют новой революции для их низвержения.

Жан Грав.

Анархическая программа

Часто приходится слышать со всех сторон упреки и жалобы, что мы, анархисты, не имеем программы и что наша „безпрограмная" пропаганда — сплошная фантазия, непонятная для большинства трудящихся. Многие из анархистов агитаторов и пропагандистов молчаливо соглашаются с этими упреками. На самом деле это совсем не так. Анархическая программа очень проста, кратка, ясна и доступна пониманию каждого. Ее не знают и не видят противники, потому что им невыгодно ее видеть; „друзья" не видят по лени, многие же агитаторы и пропагандисты анархизма соглашаются с ее отсутствием по неумению сформулировать ее. В целях устранения всего этого, мы показываем, что анархическая программа может быть выражена в следующих кратких словах.

ЦЕЛЬ

А. Замена существующего политического строя **анархией,** т. е. добровольным союзом коммун в области, областей в нации и наций в интернациональную конфедерацию.

Б. Замена существующего экономического строя **Коммунизмом,** основной принцип которого — **от каждого по силам, каждому по потребностям.**

В. Замена существующей религиозной и государственной нравственности естественной моралью, покоющейся на **свободе, равенстве и солидарности.**

Наша цель, таким образом, сводится к организации общественного порядка без бога, без правителя и без хозяина.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

Осуществление **Анархии и** Коммунизма возможно **только** насильственным, революционным ниспровержением государства, уничтожением частной собственности и классов, т. е. путем **социальной революции,** во время которой происходит захват промышленности — рабочими производственными союзами, распределения — кооперацией и экспроприация государства самоуправляющимися коммунами.

МЕТОДЫ БОРЬБЫ

Пропаганда и агитация. Прямое действие: лэбель, бойкот, саботаж, массовый неплатеж налогов, пассивное сопротивление, итальянские забастовки, массовые демонстрации, частичные стачки и всеобщия стачки, переходящие, при благоприятных условиях, в социальную революцию.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Активное вмешательство в повседневную жизнь и участие в классовой борьбе:

Борьба за политические свободы: слова, печати, союзов, собраний, неприкосновенности личности и жилища и т. д.; борьба за ослабление силы государства, борьба с милитаризмом и национализмом, борьба за расширение экономических завоеваний рабочего класса: уменьшение рабочего дня, повышения зарплаты, ограничение прав предпринимателей и администрации при помощи заводских комитетов или производственных союзов, борьба со стачколомством, борьба против „инджонкшон", борьба за свободу пикетирования и т. д.

Активная работа по организации революционных производственных и иных рабочих союзов и революционизировании существующих массовых рабочих организаций.

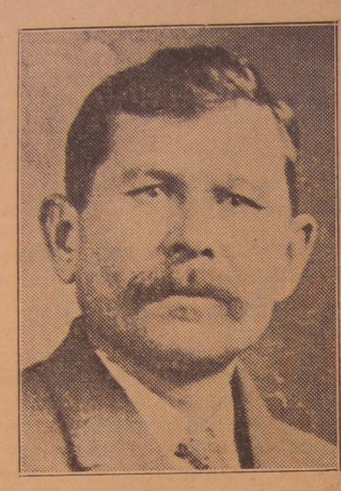
ОРГАНИЗАЦИЯ

В целях успешного выполнения намеченной программы, анархисты об'единяются в самостоятельные идейные группы, группы в федерации, а федерации в конфедерации.

Членом анархической группы может быть каждый, разделяющий ее программу и не эксплоатирующий чужого труда. Порядок приема в члены определяется каждой группой в отдельности.

Г. М.

ДАВИД ЯКОВЛЕВИЧ ДУШИН

1879 — 1932

Союз Российских Тружеников гор. Монтреаля с прискорбием извещает все группы и отдельных товарищей о кончине нашего товарища Давида Яковлевича Душина. Душин умер 5-го Июля, 1932 года, в 10 ч. и 30 мин. утра.

Таких преданных и верных идее анархического коммунизма товарищей, каким был Душин, не много в нашей среде. Со смертью Давида Яковлевича мы потеряли активного работника, который не щадил ни сил, ни средств ради торжества нашего общего идеала.

Душин родился в 1879 году в станице Михайловской, Кубанской области. Крестьянин по происхождению, он рано стал сознавать несправедливость, царящую в этом мире, несправедливость, чинимую господствующими классами крестьянству и пролетариату.

К 1905 году Душин вполне оформился, как революционер, примкнул к революционному движению, отдался ему целиком и не изменил до конца жизни. Нужда и полицейские преследования загнали Душина в Канаду, куда он приехал в 1911 г. В Канаде Душин примкнул к Союзу Российских Тружеников и до последнего вздоха был его верным, преданным членом и ревностным пропагандистом анархического коммунизма.

Товарищи, не будем плакать об утере нашего дорогого друга, последуем его примеру и удесятерим наши усилия, чтобы приблизить день торжества анархического коммунизма, которому Душин служил, как верный солдат, честью и правдой. Это будет наилучшее, чтобы почтить память нашего покойного друга.

Союз Российских Тружеников.

ЕЩЕ О НАШЕЙ СЛАБОСТИ

Необычайная слабость нашего движения об'ясняется в значительной степени рядом обе'ктивных причин, на которых мы недавно остановились. Но, кроме них, имеются и другие причины, в **которых мы сами повинны,** и устранить которые — вполне в нашей воле. Разберемся в них.

Наши слабые места и недочеты можно разбить на две категории: 1) слабости и пробелы **теоретического** характера; 2) недостатки **практического** и **тактического** порядка.

В **теоретическом** отношении, наши главные недочеты сводятся, по-моему, к следующему.

1) Все наше учение, **в его целом,** должно быть пополнено и систематизировано. Оно далеко еще не является стройной, выдержанной концепцией, которая покоилась бы на солидном, хорошо разработанном научном фундаменте. Его философские, биологические, социологические и экономические основы остаются все еще разбросанными и смутными. Даны лишь некоторые руководящие идеи. Разработаны лишь некоторые стороны. Прочно установлены лишь некоторые положения. В сущности, имеется лишь **схема.** Самое же **здание** едва начато.

Такое положение вещей сильно вредит нашему делу. Между прочим, оно настраивает отрицательно и отпугивает от анархического движения людей, в которых это движение так нуждается, и которые могли бы быть полезными работниками — теоретиками, пропагандистами. В наше время, учение недостаточно обоснованное **научно** — неубедительно. Следовало бы, чтобы наше учение было „приведено в порядок", чтобы были примирены друг с другом различные его части, чтобы все оно в целом было „консолидировано", углуб-

лено, разработано в стройную, теоретически и практически **убедительную** систему. Работу эту необходимо начать теперь же, не откладывая.

2) Некоторые отдельные части нашего учения, подчас очень существенные, разработаны недостаточно, поверхностно, или даже вовсе не разработаны. Некоторые крупные проблемы остаются все еще открытыми. Перечислим их:

а) Какое место занимают в анархической концепции элементы **классовый, общечеловеческий и личный? Каково должно быть взаимоотношение между этими тремя элементами?** Эта проблема в нашем учении недостаточно выяснена. Ее невыясненность является причиной многих уклонений и ошибок.

б) Какое именно место должны занимать в нашем учении **синдикализм, коммунизм и индивидуализм?** Недостаточная ясность в этом вопросе (тесно связанном с предыдущим) продолжает разбивать наше учение (и движение) на враждебные друг другу течения.

в) Проблема **личности и массы,** их **роли** и их **взаимоотношений.** Проблема **творчества** — личного и массового. Понятие о творчестве коллективном и социальном. Психология масс. Тесно связанная с этим вопросом проблема „инициативного меньшинства".—Вся эта группа вопросов очень мало разработана в нашей теории. А между тем, от их выяснения зависит решение целого ряда практических вопросов.

г) Исторический „материализм" и исторический „идеализм" в анархической концепции. Проблема эта еще далеко не выяснена в нашей теории. Между тем, **ясный ответ на нее необходим теперь для всякой социальной доктрины.** Туман, стелющийся в этой области, распространяется и на всю концепцию, в том числе и на наши практические выводы.

д) Проблема **насилия.** Несмотря на множество отдельных статей по этому вопросу, он до сих пор решается нами чисто **эмпирически** и очень поверхностно. Основательного теоретического анализа вопроса у нас до сих пор не имеется. Именно отсюда — острые споры и расхождения в нашей среде по таким насущным практическим вопросам, как „защита революции", армия в революции и др.

е) Самое понятие о **социальной революции** у нас все еще мало разработано. Эту работу необходимо теперь же довести до конца.

ж) Создание анархического **синтеза,** то-есть концепции достаточно **широкой** и **законченной в ее основных чертах,** чтобы она сумела примирить враждующие между собой течения в анархизме. Эта задача едва поставлена и недостаточно оформлена. Она требует, в связи с другими задачами, настойчивой, энергичной работы многих товарищей.

з) Целый ряд менее крупных (хотя и не менее важных) вопросов до сих пор остается у нас в тени. Таковы, например: вопрос аграрный (крестьянский); вопрос о диктатуре рабочего класса; вопрос о переходном периоде; вопрос о революционной армии и о защите революции и мн. других.

* * *

Я должен сказать здесь же, самым определенным, даже резким образом, следующее:

С 1922-го года, — когда прибыли заграницу, после революции, русские товарищи и начали, в невероятно тяжелых условиях, свою работу, — по сей день (10 лет!) **почти ни шага не сделано вперед ни в анархической теории, ни в практике анархического движения.** Даже огромный опыт русской революции остался до сих пор почти неиспользованным. Почему? Надо сказать прямо: одной из основных причин такого топтания на месте явилось то обстоятельство, что наши русские товарищи, остававшиеся все время заграницей, (я имею в виду, главным образом, наших товарищей в Америке, так-как в Европе русских анархистов в то время почти не было, а те, какие были, не могли нам помочь) **не оказали начатому делу ни моральной, ни материальной достаточной поддержки,** которая позволила бы укрепить и развить начатое. В **моральном** отношении, эти товарищи упорно держались за свои старые до-революционные „часовни". Они с ожесточением нападали на наши начинания и систематечески дискредитировали их. В **материальном** отношении, за эти 10 лет было истрачено немало средств на сравнительно не важные или даже бесполезные затеи. А необходимое, начатое нами, дело осталось, несмотря на все призывы, без отклика. Те немногие товарищи, которые беззаветно поддерживали нас в течение некоторого времени, не могли вынести на одних своих плечах всей тяжести жертв и расходов. Дело пришлось ликвидировать. Рисовавшиеся нам возможности **основательной дальнейшей теоретической работы, богатого использования русского опыта, постановки печатного органа, который обслуживал бы заграничное движение, организации прочной связи с Россией, издания листка для России, постановки книгоиздательства и т. д.,** — все эти возможности рухнули. И движение наше снова, как встарь, стало ограничиваться той мелкой, распыленной, почти никчемной работой,

которая продолжается по сей день, но которая **ни на иоту не подвигает и не подвинет дело вперед.** Именно на этой почве разброда, худосочия и мелочного непонимания **насущных задач движения** могли пышным цветом расцвести такие явления, как „рассветовщина", с одной стороны, и новое издание нашего старого знакомого — „советского анархизма" (под флагом „аршиновщины"), — с другой.

Идеологически (и практически) движение наше сейчас прозябает и никак не может выйти на широкую дорогу работы над задачами, которые повелительно ставятся эпохой. А между тем, намеченная выше теоретическая работа необходима **до зареза.** Только на этом пути могут быть ликвидированы наши теоретические дефекты, без устранения которых мы будем продолжать топтаться на месте в целом ряде насущнейших вопросов нашего движения.

Волин.

МОЕ СОЦИАЛЬНОЕ КРЕДО

(Продолжение)

МОЙ ВЗГЛЯД НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОММУНИЗМ

Самой грандиозной в истории попыткой перехода к новым общественным формам является Русская Революция 1917—21 годов, давшая возможность заняться строительством государственного коммунизма.

Опыт строительства властнического коммунизма в России дает возможность характеристики и анализа его строя.

Характерною особенностью государственного коммунизма является производство, основанное на бюрократических производственных отношениях, при которых все орудия, средства производства, распределение продуктов, труд населения и личность безраздельно принадлежат государству, находящемуся в руках малочисленного класса БЮРОКРАТИИ. Все остальное население пролетаризировано и вынуждено отдавать свою рабочую силу государству-тресту и своим трудом созидать мощь этого треста и лучшее экономическое положение для управляющего класса.

Бюрократические производственные отношения охватывают всю жизнь общества и ставят трудовой класс в полную зависимость от государства, т. е. от чиновничества, от бюрократии. Государство расписывает все население по профессиональным группам, подчиняет его бюрократии, принуждает работать под контролем чиновников, оплачивает труд по своему усмотрению, создает, благодаря применению принципа разной оценки полезности человеческой деятельности, экономически неравные группы, устанавливает привилегии и рассматривает человеческую личность только как рабочую силу. Оно перебрасывает эту рабочую силу по своему усмотрению, считаясь только со своими интересами и заставляет работать в условиях военной дисциплины. Государство-коммуна превращает, таким образом, трудящихся в бездушные единицы централизованной коммунистической машины, направляемые в течении всей их жизни к максимальному выполнению производственных заданий, воли государства и к минимальному проявлению самодеятельности, инициативы и собственной воли. Такое положение дел обуславливает общественное неравенство, упрачивает классовую структуру общества и господство бюрократии.

Неизбежным результатом такой организации общества является сильное полицейское государство, которое подчиняет себе всю жизнь граждан во всех ее проявлениях. Сильное об'единением власти, коммунистическое государство подчиняет всех полицейской регламентации и зорко следит за всеми при помощи сыскных учреждений. Такая система уничтожает всякую свободу и устанавливает государственное рабство: при этой системе нет места свободе союзов, собраний, печати, образования, воспитания, нет неприкосновенности личности, жилища.

Развитие такого строя неизбежно приводит к обострению его внутренних противоречий и, как при капитализме частном, к классовой борьбе, но уже более затруднительной и жестокоподавляемой, чем при капитализме буржуазном.

Русский опыт, независимо от его материальных предпосылок и талантов строителей, показал неосуществимость такого строя.

Русская революция, начав со свободы и ликвидации буржуазного общества, вследствии применения аристократического принципа диктатуры, через „военный коммунизм" пришла к исходному пункту — к капитализму, государственному капитализму.

С банкротством государственного коммунизма в России, социалистической демократия в Германии, с усиливающимся процессом деградации капиталистического

общества во всем мире растет и ширится борьба трудящихся против существующего порядка и против стремления заменить отходящий мир буржуазии государственным рабством. В этом отношении революционная борьба испанского пролетариата весьма показательна.

А продолжающийся технический прогресс, приводя к укрупнению промышленных предприятий и к обобществлению в них производственных процессов, создает необходимые материальные предпосылки для перехода от хозяйства капиталистического к хозяйству более совершенному — СВОБОДНО-КОММУНИСТИЧЕСКОМУ. Технический прогресс облегчает этот переход и делает вполне возможной и реальной успешную социальную революцию, которая является точкой прицела международного рабочего анархического движения.

ВО ЧТО Я ВЕРЮ.

Я верю, что дело каждого честного человека заключается в том, чтобы призывать трудовые массы не гасить огня революции, а расширять сферу его действия путем развития активности, самодеятельности и организации таких рабочих учреждений, которые, после свержения капитализма, могли бы взять в свои руки организацию свободной жизни на трудовых справедливых началах.

Я целиком принимаю лозунг Первого Интернационала: „Освобождение рабочих — дело самих рабочих“, и верю в классовую борьбу, как в могущественное средство освобождения. Я верю, что пролетариат может добиться полного освобождения только через революционное насилие, т. е. путем прямого действия против капитализма и государства, поэтому я — РЕВОЛЮЦИОНЕР.

Я верю, что только безгосударственная форма общества соответствует человеческому прогрессу, что только при такой форме общежития человечество может приобрести полную свободу, поэтому я — АНАРХИСТ.

Я верю, что анархия, как политическая форма общества, возможна только при условии полной свободы составных частей общественного организма, а не при централизации их. Эту свободу может дать только принцип федерации, поэтому я — ФЕДЕРАЛИСТ, точнее — КОНФЕДЕРАЛИСТ.

Я верю, что для максимального осуществления свободы и независимости в федерации последняя должна состоять из первичных политических организаций. Такими организациями являются коммуны, поэтому я — КОММУНАЛИСТ.

Но в федерации не будет ни свободы, ни анархии, если внутри самих коммун не будет строго проводиться принцип свободы личности. Общество организуется для удовлетворения многочисленных и разнообразных потребностей личности, а не в целях принесения ее в жертву коллективу: личность и ее интересы, а главное, ее свобода — основа, на которой должен строиться новый мир свободного и творческого трудового общества, поэтому я — ИНДИВИДУАЛИСТ.

Однако я верю, что недостаточно быть свободным только политически, чтобы действительно быть свободным, для этого необходимо быть свободным еще и экономически. Эта свобода, по моему глубокому убеждению, достигается только уничтожением частной собственности, организацией общего труда на основе „ОТ КАЖДОГО ПО СИЛАМ“ и общего потребления на основе „КАЖДОМУ ПО ПОТРЕБНОСТЯМ“, поэтому я — КОММУНИСТ.

Я верю, что анархия и коммунизм возможны только в интернациональном масштабе, я не верю в анархию и коммунизм в одной стране. Поэтому я считаю необходимым об'единение пролетариата в **интернационал производственных союзов.** Я считаю, что только солидарное интернациональное действие прелетариата может сокрушить мир буржуазии и государства и что **только Интернационал производственных рабочих союзов может заменить собою отходящий мир капитализма,** поэтому я — ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ, для которого важна принадлежность к классу, а не к национальности, которую я, между прочим, уважаю, как личность, коллективную личность.

Путь и методы, которыми можно уничтожить капитализм и организовать коммунизм: — захват производства производственными рабочими союзами, поэтому я — СИНДИКАЛИСТ.

Люди существуют не для того, чтобы убивать друг друга, а для творчества и наслаждения, для широкой, полной, светлой и радостной жизни, основанной на свободе, взаимном уважении и труде каждого для всех и всех для каждого. Поэтому у людей ярко выражено стремление к миру, которого человечество не может добиться, так как живет в государственных и капиталистических условиях, при которых войны неизбежны. Я считаю своим долгом идти навстречу этим стремлениям, я за

мир всего мира. Но я знаю, что мир человечество может приобрести только революционной классовой войной с буржуазией, победой над нею, уничтожением ее капиталистического строя и всех институций позорных и оскорбительных для свободных людей. Одной из таких институций является армия и обязательная воинская повинность. Вот почему я стою за уничтожение армии и военных бюджетов во всех странах; я борюсь против милитаризма, поэтому я — АНТИ-МИЛИТАРИСТ.

Исторический опыт убеждает меня, что все религии освящают и оправдывают рабство, эксплоатацию и угнетение слабых сильными, что бог всегда на стороне силы, вследствии этого религия является препятствием человеческому прогрессу. Кроме того, я не нуждаюсь в божественной морали и считаю человеческую мораль, выводимую из инстинктов и обычаев, самою совершенной из всех систем морали. Религия больше не имеет права на существование, я борюсь с ней, как с пережитком далекого прошлого. Я, следовательно, — АТЕИСТ.

Я верю, что наступила эпоха практического осуществления анархизма, что АНАРХИЗМ ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ ТЕОРИЕЙ И СТАЛ ПРОГРАММОЙ, и что вследствии этого анархизм вступил в КОНСТРУКТИВНЫЙ период своего развития. Я усиленно содействую этому развитию, поэтому в анархизме я — КОНСТРУКТИВИСТ.

Я не максималист в анархизме, ибо считаю, принимая во внимание все об'ективные факторы, что анархия и коммунизм НЕ МОГУТ быть осуществлены СРАЗУ во всем об'еме; но я и не минималист в анархизме, ибо считаю нецелесообразным и исторически неверным разбивать путь осуществления анархии и коммунизма на ряд последовательных ступеней, как это делают социалисты, и отвергаю программу минимум. Я стремлюсь претворить анархизм в жизнь **сегодня же,** но об'ем осуществления анархии и коммунизма я ставлю в прямую зависимость от каждого **данного** исторического момента, поэтому я в анархизме — РЕАЛИСТ.

Моя реалистическая вера в осуществление анархизма **теперь,** а не в неопределенно отдаленном будущем, приводит меня к анализу современного исторического момента во всей его совокупности и к выведению из этого анализа ВОЗМОЖНОГО об'ема, характера и формы осуществления анархического коммунизма **при данных исторических условиях.** Установление этого возможного об'ема, характера, и формы анархии и коммунизма для ДАННОГО исторического момента приводит меня к признанию неизбежности ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА от капитализма к развернутому анархическому коммунизму. Поэтому осуществление анархии и коммунизма **в данный** исторический момент мне представляется возможным в форме переходного периода, который я называю КОММУНАЛЬНО-СИНДИКАЛЬНЫМ СТРОЕМ. Содержание, характер и форму этого строя я определяю нижеследующим образом.

Г. Максимов.

Хроника международного рабочего движения

АРГЕНТИНА

Революционное рабочее движение после падения диктаторского режима генерала Урибуру, снова выступило открыто. Рабочие снова организовались в анархические профсоюзы и ведут борьбу, при помощи прямого действия, за заработную плату и восстановление политических свобод. Снова стали выходить профсоюзные газеты и развертываться анархическая пропаганда.

Начались стачки и столкновения с полицией, в которых много рабочих уже убито и еще больше ранено. Правительство подавляет стачки самым жестоким образом. Ф. О. Р. А. подготовилась к обороне. Произвол министра почты по отношению анархической прессе ускорил подготовлявшуюся всеобщую забастовку.

В июне этого года анархической газете Буэнос-Айреса "La Protesta" исполнилось 35 ЛЕТ! Газета при всех обстоятельствах поддерживала борьбу аргентинского пролетариата. Учинялся-ли произвол правительством или капитализмом "Protesta" становилась в первые ряды борцов с насильниками. Она часто запрещалась, но аргентинское анархическое движение всегда добивалось возобновления выхода своего органа.

В этом году газета снова запрещена правительством Жусто. Министр почты установил, что "Protesta" не является газетой, имеющей общий интерес, что это только листок, проповедующий определенное социальное мировозрение, поэтому "Protesta" не будет рассматриваться почтой как газета и она должна пересылаться как печатный материал. Это увеличивает расходы по пересылки настолько, что нет возможности продолжать издание газеты, и товарищи вынуждены были приостановить ее выход. Против этого поступка министра почт выступила с резкими протестами решительно вся левая пресса страны.

В ответ на этот произвел ФОРА об'явила 14 июня всеобщую забастовку, которая имела успех, признанный даже всей буржуазной прессой. Рабочие по всей стране не только борятся за возобновление выхода газеты, но и собирают для нее деньги, обкладывая себя однодневным заработком в пользу "Protesta".

Мы желаем нашим аргентинским товарищам полного успеха в их борьбе с реакцией.

ФРАНЦИЯ
Революционное движение

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

На последних парламентарских выборах наибольшую победу одержала Социалистическая Партия, Коммунисты же и „Пролетарская Партия Единства" не выиграли много. Соц. Партия в настоящее время влияет на огромное большинство Французского пролетариата. По внешности она блещет единством, но внутри ее имеется много различных направлений: радикал-пацифисты, даже анархисты и синдикалисты. Ее победа на выборах является результатом, главным образом, того, что она очень много работала над пацифистским кругом идей, которые у французского народа находят хорошую почву. Например, имеется „Пацифистский Союз Борьбы", основанный при поддержке анархического союза, Мериком и Пиошем, в течении 6 месяцев Союз мобилизовал 15.000 молодых (от 18 до 30) мужчин из которых многие уже теперь отказываются от военной службы, за что будут преследоваться. Как показал процесс Рубана в Лилле, их восстание против милитаризма будет поддержано всем населением.

Успех Соц. Партии основан, помимо ее пацифизма, на терпимости, господствующей в ее рядах, и на возврате партии к революционной фразеологии. Социалисты, при помощи некоторых рабочих кампаний, переняли руководство, принадлежавшее раньше коммунистам. Коммунистическая Партия, которая в 1921 году во время раскола на конгрессе в Туре, насчитывала 145.000 членов, теперь насчитывает не более 26.000. Вместо привлечения массы, она ее отталкивает. Союз Анархистов, к сожалению, слаб, чтобы быть действенным фактором. Анархисты в большинстве случаев ведут борьбу совместно с антимилитаристами.

Несмотря на все сказанное, Соц. Партия несет в самой себе зародыш упадка. Стоит только ей придти к власти и она развалится. Реформисты и революционеры, марксисты и прудонисты, которые ныне об'единены в ней, распадутся на два лагеря и с ожесточением поведут борьбу между собой. Поэтому политическая сторона движения во Франции нас привлекает меньше, чем профессиональная.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Существует постоянный прогрессирующий процесс разрушения Главной Конфедерации Труда (Об'единенной), большевистской организации, в пользу Главной Конфедерации Труда и Амстердамского центра. Главная Конфедерация Труда Революционеров-Синдикалистов, входящая в Берлинский Интернационал, к сожалению, до сих пор также не может привлечь к себе массы.

Главная Конфедерация Труда в настоящее время насчитывает около 900.000 членов и это в чрезвычайно тяжелых для организации условиях. Она извлекает выгоду главным образом благодаря постоянной тенденции рабочих к единому фронту. Конечно нет никакого сомнения, что она *формально реформистская:* ее вожди принимают участие в Совете Министров, в государственных комиссиях и в рабочем бюро Лиги Наций. Но под этим реформизмом течет революционная активность организованных масс. Слабость революционной синдикалистской организации совсем не означает исчезновения синдикалистских элементов или их ухода в реформизм. Наоборот, благодаря синдикалистской пропаганде все больше и больше *радикализируются большие реформистские Союзы,* как например, союз государственных служащих.

ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ

Революционный синдикализм во Франции имеет неоспоримую будущность. Уже теперь организуется сильные меньшинства в реформистской и большевистской конфедерациях, которые руководятся анархо-синдикализмом. Эти меньшинства, об'единенные вместе, составляют около 60.000 членов. На последнем конгрессе Г. К. Т. в Париже, их действия были настолько решительными, что реформистский вождь, Жуо, главный секретарь Г. К. Т. должен был уступить их требованиям. Традиционное прямое действие и внепарламентская борьба все еще очень живучи во Франции. Мировой кризис дал им только новую силу. Традиции следует укреплять и дальше развивать, пропагандировать синдикалистскую идеологию, строить анархо-синдикалистские ячейки, основывать газеты и журналы, чтобы в момент, когда будет необходимость, суметь перенять и удержать руководство. *Спасение пролетариата лежит только в его классовых организациях, а не в политических партиях.*

Настоящее положение в Германии и в остальном мире доказывает, что фашизм и реакцию ничто не победит кроме Производственных Союзов пролетариата. Девиз М. Т. Р. гласит: „Освобождение рабочих — дело самих рабочих", это больше, чем необходимость для спасения пролетариата.

Пьер Ганиве.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦ. РЕСПУБЛИК
Общее положение

(Из письма ответственного работника)

О себе мне почти нечего сказать — страдаю сильно во всех смыслах: нервность, напряженность окружающей общей обстановки, стояние в хлебных очередях, поездки в донельзя переполненных трамваях за „пайком" к чорту на кулички и т. д. и т. д. выматывают силы, гнетут. И эти под час нелепые, досадные мелочи заслоняют то большое, что у нас в СССР сейчас творится.

Москву вы сейчас не узнали бы (внешне) — выросла она сильно: в рабочих районах выстроены целые городки, много новых зданий в центре, больше света, значительно больше авто-движения, строится метро (подземная электрическая дорого) . . . А в магазинах (общегражданского порядка, т. к. теперь больше закрытых специальных распределителей) — пустые полки. У вас там — кризис от „перепроизводства", а у нас — хроническое недопроизводство и сколько еще „пятилеток" потребуется, чтобы изжить его, не знаю. Еслиб сократились потребности! — А то ведь они у нас растут вместе с „культурой" . . . Хотя первый признак этой культуры — большое употребление мыла — как будто пока отсутствует: уже третий месяц мыла нам нигде не давали . . . Но довольно . . .

Пишите, как у вас.

Ваш К.

ГЕРМАНИЯ

Закрытие газет

По постановлению Берлинского полицеймейстера, ставленника фон-Папена, закрыты газеты „Дер Синдикалист", — орган Свободного Рабочего Союза Германии (Анархо-Синдикалисты) и „Фрайе Арбайтер' („Свободный Рабочий") — орган Анархической Федерации Германии. Обе газеты — еженедельные — приостановлены на три месяца. „Синдикалист" запрещается уже второй раз в течении этого года. Синдикалистское движение сейчас обслуживает газета „Безработный", издающаяся в Лейпциге.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Главный Комитет Защиты

(General Defense Committee, 555 W. Lake St., Chicago, Ill.).

Дорогие друзья:

Эти пять углекопов присуждены к вечному заключению в тюрьме за верность трудящимся:

В. Б. Джонс
В. М. Гайтауэр
Эльзи Филлипс
Честер Пур
Вильям Гудсон

Они посмели организоваться и забастовать против голодной платы в неюнионных шахтах уезда Гарлан и поэтому угольные бароны отправили их в тюрьму, подтасовав им обвинение в „заговоре на убийство".

Еще 37 человек подлежат суду по тому же самому обвинению. Суд открылся 6 сентября. Они лишены всякого права, которым пользуются обыкновенные уголовные. Важнейшие свидетели, показывавшие в их пользу, были арестованы, как только они покидали свидетельское кресло и им пред'являлось обвинение в „заговоре на убийство". Другие свидетели защиты были оштрафованы „беспристрастным" судьей за то, что „они говорили недостаточно громко", когда давали показания.

Один подсудимый, Честер Пур, был судим и оправдан присяжными из уезда Лорель, расположенного в районе угольных шахт. Он был оставлен в тюрьме и снова судим перед присяжными из уезда Бойль. Эти присяжные, конно-заводчики и богатые земельные собственники, нашли его виновным. Даже "Harlan Daily Enterprise", местная ежедневная газета, утверждает, что на вторичном суде над Честером Пуром были абсолютно те же самые данные, на основании которых первый суд вынес оправдательный приговор.

Прочитайте это и действуйте. Без вашей поддержки все углекопы Кентокки будут отправлены в тюрьму. У них не будет никакой надежды, если вы не пожелаете помочь. Необходим фонд немедленно, теперь же! Пожалуйста, не колеблитесь! Спешите с вашими пожертвованиями

Главному Комитету Защиты

Секретарь
Herbert Mahler

Главный Комитет Защиты является единственной организацией уполномоченной собирать фонды для защиты гарланских углекопов.

Безработица и филантропия

По словам Жоеля Гунтера, главы об'единенной филантропии, „чарити", в одном уезде Кук, штат Иллинойс, насчитывается, приблизительно, около 700.000 безработных, ежедневная получка которых, в свое время, равнялась приблизительно 2.000.000 долларов, благотворительные же общества могут оказывать помощь только в размере 150.000 долларов в день. В Нью-Йорке же насчитывается 1.150.000 безработных, т. е. больше чем одна треть всего рабочего населения города. Вил. Гудсон, директор совета общественного благополучия, считает, что 4 мил. дол. в месяц недостаточно для помощи безработным и требует увеличения этой суммы до 6 мил. долларов. Предположим, что он получит эту сумму, спрашивается, спасет-ли он от голода безработных нью-иоркцев, когда на каждого безработного приходится меньше 6 дол. в месяц, т. е. меньше 20 сентов в день?

Положение ужасно, кошмарно и никто не предпринимает ничего серьезного для решения этой проблемы современного разбойнического строя: буржуи надеются на свинец, а на что надеются рабочие? Самое ужасное то, что вся эта огромная масса безработных неорганизована и в огромном большинстве классово несознательная. Анархисты должны приступить к делу и последовать примеру товарищей из Лос-Анжелеса, о которых мы сообщаем в этом номере.

Свинец вместо хлеба

Наше предсказание сбылось раньше, чем успели высохнуть чернила написанных слов. Безработные мирно собрались около конторы помощи безработным, что на Стринг Стрит, в целях выбора делегации для протеста против 50% урезки пайка. Ничто не предвещало кровавого исхода. Однако вызванная полиция постаралась мирное сборище превратить в кровавую драму. Полиция „во имя самозащиты' — она всегда защищается и никогда не нападает! — стреляла в безоруженную голодную толпу: убила рабочего Иосифа Способа и тяжело ранила другого. После этой драмы, полиция без всяких формальностей совершила набеги на квартиры безработных этого района. Шесть человек арестовано.

Помните, буржуазия всегда давала и будет давать вместо хлеба свинец. Подумайте о своем положении.

С. Г. Кропоткина тяжело больна

По полученным из Берлина сведениям, София Григорьевна Кропоткина тяжело больна и находится на излечении в уездной больнице гор. Дмитрова, Московской губернии. Преклонный возраст и недостаток доброкачественных продуктов питания, от которого сейчас страдает все население России, внушают серьезное безпокойство за ее жизнь.

Первой строительнице и блюстительнице первого в мире анархического учреждения — Музея П. А. Кропоткина — „Дело Труда" выражает сердечное пожелание скорейшего выздоровления.

РОЗЫСКИВАЮТ
Якова Фомича Герасимчика

уроженца Гродненской губернии, того-же уезда, Горницкой волости, деревни Сикорщины, мать и двоюродный брат. Всех, знающих таковаго, просим уведомить о нем ред. „Дело Труда".

КО ВСЕМ АНТИАВТОРИТАРНЫМ ЭСПЕРАНТИСТАМ МИРА

Товарищи!

Мы переняли на себя инициативу по изданию "Esperanto Revuo" („Эсперантистское Обозрение"). Этот журнал не является новым изданием и должен рассматриваться как продолжение переставшей выходить "Libera Laborista.". Мы хотим в кратких чертах ознакомить товарищей эсперантистов с историей издания.

В конце 1931 года, основанная в Лейпциге группа анархистов эсперантистов, взяла на себя инициативу, в связи с конгрессом Свободного Рабочего Союза Германии (Анархо-Синдикалистов), по устройству конференции различных анархических эсперантистских групп Германии. Эта конференция, на которой было представлено 8 местных групп, занялась реорганизацией T L E S, парижское бюро которого, по финансовым затруднениям, оказалось не в состоянии продолжать издание "Libera Laborista". Было постановлено основать в Лейпциге информационное бюро для связи с существующими в других странах подобными бюро. Конференция дальше постановила войти в связь с М. Т. Р. на предмет издания, при поддержке последнего, „Эсперантистского Обозрения", как бюллетеня. Мы решили это, потому что были уверены, что при моральной и материальной поддержке М. Т. Р. нам будет гораздо легче издавать наше обозрение. Нам удалось это осуществить благодаря тому, что тов. Зухи охотно пошел нам навстречу и благодаря обещанию тов. Болле быть сотрудником.

Мы надеемся, что наши парижские товарищи будут вполне согласны с предпринятыми нами шагами, которые мы совершили в интересах нашего движения.

Мы обращаемся к товарищам всех стран с просьбой организовывать анархические эсперантистские информационные бюро. Национальные информационные бюро отдельных стран могут войти в связь друг с другом и таким образом мы укрепим и оживим T L E S.

Мы верим, что об'единение товарищей отдельных мест в национальные информационные бюро и об'единение последних в Интернациональный Союз даст самую лучшую возможность для продуктивной работы.

Мы предлагаем товарищам всех стран выписывать Эсперантистское Обозрение М. Т. Р. и помочь нам сделать это Обозрение живым органом анархического эсперантистского движения. Так как почти ни в одной стране товарищи не в состоянии издавать собственный эсперантистский журнал, то мы обращаемся к их солидарности и просим их путем подписки обеспечить регулярный месячный выход „Эсперантистского Обозрения" и тем, по крайней мере, дать возможность выходить единственному в мире свободническому органу. Цена подписки 3 марки в год. Подписку нужно посылать по адресу тов A. Souchy, Berlin, Postcheckkonto 91004.

Мы просим также товарищей поддержать нас присылкой переводов, материалов, отчетов, эсперантистских газет иных направлений и т. д.

С свободническим эсперантинским приветом

Ernst Budschigk, Leipzig O. 5., Eisenbahnstr.
Informejo libercaj esperantistoj Germanaj
2 I m b Seidel.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, ПА.

Ответ Аршинову

За последнее время в группу г. Филадельфии стали поступать от П. Аршинова письма, в которых он жалуется на всех тех анрхистов, которые не соглашаются с его большевизированным анархизмом. В одном из писем он навязывает нам свой „анархизм" и подписывается, чтобы произвести большее впечатление, громким именем: „по поручению группы революционных анархистов и синдикалистов".

Аршинов ругает старых, заслуживших своей деятельностью полного доверия анархистов, обзывая их донкихотами, хаотиками, фантастическими фразерами, оппортунистами и т. д. Перейдя же к „Делу Труда", он жалуется, что в журнале не хотят помещать его трудов и проводить его „новой" теории и „новой" тактики. В заключении Аршинов предлагает нам собирать средства на новый орган, который он думает издавать в целях пропаганды большевизма под анархическим флагом.

На одном из последних собраний группа г. Филадельфии решила ответить Аршинову через свой орган „Дело Труда" и попросить его оставить нас в покое с его „новыми" теориями и тактикой, в основе которых лежат принципы большевизма и политического социализма. Мы публично заявляем Аршинову, что мы целиком солидаризуемся с редакционной коллегией „Дела Труда" и вполне одобряем ее решение не помещать ваших „трудов". Для теперешних ваших трудов, рассыпающих похвалы большевизму и диктатуре пролетариата, подходящее место в „Новом Мире", где уже перепечатана ваша брошюра: „Анархизм и диктатура пролетариата".

Обвинение Аршиновым старых анархистов, что они являются сторонниками парламентской буржуазной демократии, не выдерживает ни малейшей критики и мы считаем излишним говорить об этом.

Аршинов поясняет, что он и раньше до известной степени стоял за диктатуру пролетариата и за ее защиту в С. С .С. Р., и добавляет, что тысячи анархистов в Сов. Союзе хотя и не вполне согласны с политикой В. К. П., тем не менее работают совместно с большевиками. Аршинов как-будто не знает, что все анархисты, (исключая тех, которые отреклись от анархизма), гниют в тюрьмах и умирают в ссылках Сов. Союза. Он уже старается забыть, что писал раньше в передовой „Дело Труда" (№ 28): „Распятие Труда". Мы напомним ему, чтобы облечить его неискренность и лицемерие:

„В С. С .С. Р. советская власть, писал Аршинов, регулярно, из года в год, проделывает с анархическим движением и анархистами как раз то, что проделала американская буржуазия с Сакко и Ванцетти. Разве не тоже было проделано волею чека в Москве в 1921 году со Львом Черным и Фаней Барон — этими выдающимися идеалис-

тами рабочего класса? И разве не Харьковский чекою был убит Петр Рыбин-Зонов — рабочий анархо-синдикалист, всю свою жизнь посвятивший освобождению труда, вина которого состояла лишь в том, что он самостоятельно мыслил и называл настоящими именами деяния диктатуры? А что сделала советская власть с анархистами Ахтырским и Давидом Коганом, заключенными до 1922 года в Бутырках и затем таинственно исчезнувшими? Можно назвать десятки и сотни имен анархистов, погибших в руках большевиков за служение анархической идее, за борьбу против нэповского капитализма в С. С. С. Р., который большевики ложно называют социализмом".

Вот что писал в сентябре 1927 г. Аршинов, теперь же он пишет, что все честные анархисты работают рука об руку с большевиками. Если просмотреть старые номера „Дело Труда', то не трудно будет заметить как Аршинов „защищал" С. С. С. Р. и как он писал против большевиков, теперь же ему как-будто изменила память и он пишет обратное. Но мы знаем, что не в памяти тут дело, — Аршинов все хорошо помнит, — а дело в смене Аршиновым политических вех. Сменив вехи он, естественно, должен усердно стараться услужить и угодить тем, кого раньше ругал — психология подхалима и холопа свойственна всякому ренегату.

Сим ответом мы предупреждаем рабочих быть осторожными с этим часто меняющим свое кредо „анархистом".

Ггуппа Анархистов-Коммунистов г. Филадельфии.

ЛОС-АНЖЕЛОС, КАЛ.

Деятельность союза анархистов

В целях расширения и углубления анархической пропаганды организованным путем, анархисты, вначале этого года, создали Об'единенный Свободнический Союз (Confederated Libertarian Union). Союз задался целью повести определенную плодотворную работу в деле борьбы за экономическую свободу, с одной стороны, с другой — создать атмосферу взаимного понимания и тем подготовить надлежащую почву для координации взаимоотношений анархических групп.

Мы решили, что самое лучшее начать с открытия форума, где мы могли бы дискуссировать все непосредственно интересующие нас вопросы, выявить, путем дискуссии, подлинное лицо различных политиканов и, прежде чем приглашать других к об'единению с нами, раз'яснить нашу собственную позицию.

Первым делом мы считали необходимым раз'яснить безработным, что им настоятельно необходимо организоваться. С этой целью мы провели митинг безработных, который, несмотря на все выпады различных политических элементов, прошел с большим успехом. Попытки политических шарлатанов сорвать митинг потерпели полную неудачу. В настоящее время руководимое нами движение насчитывает около 5.000 членов.

Наша цель создать анархическое движение путем

1) создания, где только возможно, свободнических союзов, и

2) путем создания из различных иностранно-языковых групп Конфедеративного Свободнического Союза на манер секции 1-го Интернационала.

В течении сезона нами было устроено ряд прошедших с успехом лекций и дискуссий.

Юлий Голем, А. Леонов.

САН-ФРАНЦИСКО, КАЛИФОРНИЯ

Новый Анархический Орган — "MAN"

Дорогие товарищи!

Интернациональная группа анархистов гор. Сан-Франциско и окрестностей, (в группу входят русские, итальянские и еврейские т. т.), приступает к изданию ежемесячного анархического журнала на английском языке под названием "MAN". Первый номер предполагается выпустить в Ноябре месяце сего года.

Нет надобности распространяться о том, что в настоящее время, более чем когда либо, необходима анархическая пресса на английском языке. Тем более, что единственный журнал выходивший на английском языке, „Роад То Фридом", прекратил свое существование.

Надеемся, что т.т., сочувствующие нашей идее, энергично будут жертвовать на это дело.

Всю корреспонденцию и денежные переводы просим направлять по адресу: Marcus Graham, 1000 Jefferson St., Oakland, Calif., U. S. A.

С товарищеским приветом

Интернациональная Анархическая Группа
Гор. Сан-Франциско и окрестностей.

ЧИКАГО, ИЛЛ.

Группа „Фри Сосаэти"

2-го октября группа возобновила деятельность Форума (1241 N. California Ave.) лекцией Д-ра Гайнера о банкротстве демократии. Группа издает, печатаемый на пишущей машинке, бюллетень „Свободное Общество", который роздает безплатно.

В первом номере бюллетеня группа пишет:

„Вступая в третий год своего существования, Форум „Свободного Общества" приветствует постоянно возростающих своих друзей и обещает, что текущий сезон будет более интересным. С платформы Форума подвергнутся обсуждению социологические, политические, экономические и многие другие темы. Так как Форумом руководит анархическая группа, главная цель которой распространении культуры вообще и анархизма в частности, то мы будем, насколько это возможно, устраивать лекции по анархизму или по темам близко соприкосающимся с его философией. Мы заинтересованы в культуре и образовании вообще, главная же наша цель — распространение анархической философии. Все наши усилия направлены к полному освобождению личности от духовного и материального рабства прошлого и настоящего, к освобождению человечества вообще и рабочих в частности.

Мы хотим общества основанного на полном равенстве возможностей, общества без капиталистов, без политического государства, где не правит сила, общества основанного на взаимном понимании и терпимости. Такое общество возможно будет только после того, когда будет уничтожена социальная и политическая система, основанная на силе, в которую включаются демократическое и коммунистическое государство".

Дискуссии на Форуме происходят каждое воскресенье с 8:30 ч. веч. По средам — платные лекции о литературе-

Русский Прогрессивный Клуб

Принимая во внимание тяжелое материальное положение Музея имени П. А. Кропоткина в Москве, Прогрессивный Клуб, несмотря на то, что почти 90% его членов безработные, решил оказывать музею регулярную помощь в сумме 12 дол. в год. Конечно, эта небольшая сумма, но если нашему примеру последуют все остальные группы федерации, то из этих маленьких сумм составится солидная сумма, могущая оказать существенную поддержку музею. Мы призываем все группы последовать нашему примеру и делать ежемесячные отчисления в фонд музея хотя бы по 10 — 15 сентов в месяц с каждого члена.

Не забывайте, товарищи, музей очень нуждается.

МОНТЕВИДЕО, УРУГВ.

Уважаемые товарищи!

„Союз Российских Рабочих" на Виже дель Серро, Монтевидео, республика Уругвай, просит опубликовать следующее наше постановление, принятое единогласно на деловом собрании союза 10-го Апреля, 1932 г.:

„Наш союз Р. Р. на Виже дель Серро до реакции в Аргентине состоял членом Федерации Р. Р. О. Ю. А. („Голоса Труда"), каковой в настоящее время нет. В силу того, что „Федерация Р. Р. О. Ю. А." не имела определенной устойчивой анархической базы, ответственности и постоянства в своей работе, наш союз тоже мало проявлял себя как в культурной, так и в безвластнической деятельности и пропаганде.

Еще за два - три месяца до Февральской реакции в Монтевидео (Уругвай) с. г. от всего нашего, когда то большего союза остались только мы, несколько лиц, крепко спаянные идеей безвластия и ответственности за революционное рабочее безвластническое движение. Мы стремились вывести союз на правильный и единственно верный путь — путь организованного революционного безвластнического пролетарского движения. Но вот нагрянула реакция, во время которой все бывшие члены нашего союза и даже те, которые только считали себя за таковых, попрятались. Помещение нашего союза, библиотека, документы, переписка, списки членов, бывших и настоящих, за ряд лет были брошены на произвол судьбы. Зная, что по имеющимся письмам, документам, адресам и членским спискам полиция может всех переарестовать и захватить библиотеку, мы, оставшиеся члены Союза Р. Р., на Виже дель Серро, с риском для жизни, из'яли все списки, документы, библиотеку и все остальное имущество нашего союза, поместили в безопасное место до более благоприятного времени.

Прошла реакция, повыползли попрятавшиеся и начали пред'являть претензии на библиотеку и на остальное имущество нашего союза, стремясь захватить и передать это общественное достояние в анти-общественные и даже в белогвардейские руки. Они мечтают поступить так, как поступили с рабочей библиотекой на Пасо-Малино, то-есть разделить ее по рукам. Мы, оставшиеся члены Союза, заявляем: „руки прочь от достояния российских рабочих! Библиотека принадлежит всем и никому в отдельности. Она обслуживала и будет обслуживать всех российских тружеников в Уругвае под ответственностью и руководством „Ассоциации Российских рабочих и анархистов".

Мы реорганизовались в „Ассоциацию Российских рабочих и анархистов" в Урагвае и открываем запись в члены для российских рабочих, стоящих на принципах безвластья, и, как только соберем средства, наймем помещение для публичного пользования библиотекой и для работы „Ассоциации" на основах Ф. Р. А. К. Гр. Сев. Ам. Шт. и Канады, к каковой мы целиком и присоединяемся в лице группы Р. А. К. содействия „Делу Труда" гор. Монтевидео.

Просим всех отдельных российских рабочих, союзы и организации Юж. Америки и особенно группировки, составлявшие раньше бывшую федерацию Р. Р. О. Юж. Ам. присоединиться к нашему решению.

Пора, давно пора, товарищи, запросить оставшихся от Федерации отдельных личностей:

„Что сталось, где находится, общественное достояние, принадлежащее всем российским рабочим Юж. Ам., как то: Книжный склад в Б-Айресе, Библиотека там-же, (500—800 томов) и 1000 кило русского шрифта, партикулярный шрифт и т. д. и т. п.?" Должен быть положен конец захвату общественного имущества. Если они не могут и не способны создать революционный ответственный безвластнический рабочий печатный орган, удовлетворяющий большинство российских тружеников Юж. Америки, то пусть действительные хозяева, бывшие союзы и об'единения российских рабочих, составлявшие бывшую Федерацию Р. Р. О. Ю. Ам., заставят их (отдельных захватчиков) передать шрифт и все остальное в достойные руки, могущие использовать шрифт для издания анархического органа и все принадлежащее российским труженикам передать в пользование российских рабочих под вашим контролем и наблюдением.

Товарищи, российские труженики Юж. Америки! создавайте, по нашему примеру, ассоциации российских рабочих! Созовем с'езд и мозолистыми руками укрепим организованное безвластническое революционное российское движение в Юж. Ам. Создадим подлинную революционную Федерацию Российских Рабочих Ассоциаций.

С товарищеским приветом,
по поручению „Союза Российских Рабочих"
на Виже Дель Серро,
Секретарь Союза Г. Залуцкий.

11-го Апреля, 1932 г.

Уважаемые тов. Делотрудовцы!

При сем прилагаются подписные листы за №№ 101, 102, а равно и собранные деньги по ним в фонд „Дело Труда".

ЖЕРТВОВАЛИ: Иван Волгин—1.00, Павел Конец—1.00, С. Моисеев—0.50, Г. Дудник—0.50, Люба Фагин—0.25, Ж. Сигал—0.50, С. Сигал—0.50, В. Марч—0.25, И. Луцевич—1.00, В. Савка—0.25, Г. Богуш—0.25, С. Бурк—0.50, Е. Соло—0.50, Ф. Данис—1.00, А. Гинн—0.25. ИТОГО: 8.25. Плюс 2.50 вырученных от продажи 72-го номера журнала, что в общем и составляет сумму в 10 д. и 50 сентов. Простите, что по случаю безработицы не в силах были собрать больше.

С товарищеским приветом
Ф. Данис.

Кливланд, Огайо.

ОРГАНИЗАЦИИ и отдельных т-щей, желающих получать бюллетень и отчеты (на русском, французском и английском языках), а также марки и подписные листы для сбора денег — мы просим обратиться в одну из наших секций (Берлин, Париж, Чикаго).

ОТЧЕТЫ.

Отчет редакционной коллегии по изданию журнала „Дело Труда“ № 72.

ПРИХОД:

За проданные журналы: От: С. Сачевича, Чатгам, Канада—1.00, Н. Лаготы, Торонто, Онт., Канада—3.00, Е. Михалковского, Ирп, Па.—0.15, Ф. Серадоенкова, Балтимор, Мд.—5.00, Г. Рыбака, Парл, Онт., Канада—0.15, И. Волкова, Чикаго—2.80, Ф. Даниса, Кливланд, Огайо—2.50, А. Задорожного, Бентон, Илл.—0.50, А. Лафаренка, Чикаго, Илл.—0.60, Ф. Дубатовки, Акрон, Огайо 2.00. ВСЕГО: 17.70.

В фонд „Дело Труда“: От: Группы гор. Филадельфия, через Белопола—5.00, Группы Юнгстаун, Огайо—10,00, Союза Российских Тружеников, Монтреал, Канада, через Н. Гинна—7.50, М. Собко, Балтимор, Мд.—1.00, Ф. Серадоенкова, Балтимор, Мд.—10.00, Группы Нью-Иорк, через Свободина—19.00,*) Ф. Даниса, Кливланд, Огайо —8.25, И. Новика, Чикаго, Илл.—0.50. ВСЕГО: 61.25.

От продажи сборника: От корпорации Амкнига, Нью-Иорк,—1.00, Е. Михалковского, Ирп, Па.—4.00, Ф. Серадоенкова, Балтимор, Мд.—15.00. ВСЕГО: 20.00.

ОБЩАЯ СУММА: 98.95.

РАСХОД:

Типография—90.00, экспедиция журнала—11.00, мелкие почтовые расходы—2.37, выплачено в комитет сборника—20.00. ВСЕГО: 123.37.

ОБЩИЙ ПРИХОД 98.95
ПЕРЕХОДНАЯ СУММА..........49.25
ИТОГО..........148.20
ОБЩИЙ РАСХОД..............123.37
ОСТАТОК НА № 73-й....................24.83

Просьба ко всем товарищам поспешить с присылкой вырученных денег от продажи журнала и сборника.

С товарищеским приветом

Редколлегия

Отчет Союза Российских Тружеников гор. Монтреаля, Канада, по оказанию помощи больному тов. Душину.

15-го февраля, 1931 г. выдано из кассы Союза—35.00, 25-го февраля, 1931—20.00, 10-го февраля, 1932—28.00. Дано звaимообразно отдельными членами Союза: М. Паратов—26.00, Н. Гинь—25.00, К. Гинь—25.00, И. Маевский—10.00. ВСЕГО: 169.00.

Поступило от групп и отдельных товарищей из Соед. Штатов:

6-го декабря, 1931 г. получено через федерат. секретаря, Нью-Иорк,—13.00, через него же 20-го февраля, 1932 года—6.00, 13-го декабря, 1931, через тов. Гринюка, Филадельфия,—5.00 и 30-го марта, 1932, через него же—8.00, 2-го марта от Прогрессивного Клуба, Чикаго,—8.00, 30-го марта, 1932, от двух групп: Кливланда и Юнгстауна,—8.00, 7-го мая, 1932,—группы Детройт—3.50. ВСЕГО: 51.50 Все эти деньги сразу же выдавались тов. Д. Душину по мере их поступлений.

Собрано Союзом по подписным листам в Монтреаль—7 д. и 5 сентов. ЖЕРТВОВАЛИ: А. Осачук—25 с., Д. Мельник—10, М. Салевич—25, П. Гуля—10, А. Карусин—15, Т. Сенюк—10, О. Романчук—10, А. Анусюк—15, Л. Горгулинский—10, В. Ковальчук—10, С. Осадчук—10, А. Пары—10, Вилам—5, А. Милов—5, С. Коваль—50, В. Чулис—10, П. Палоч—10, Г. Зайко—25, Д. Белко—10, А. Гинь—15, В. Ярмошук—15, Н. Гинь—25, И. Маевский—25, С. Данилиж—25, Ф. Остапук—50, И. Козак—25, Г. Орепчук—10, К. Ярмошук—10, А. Дробуш—10, Я. Гринь—25, С. Андреюк—15, А. Лазарь—25, С. Коберник—20, Ф. Плебанов—10, К. Зайко—25 и Д. Малевич—1.00.

ОБЩИЙ ПРИХОД..............227.55
ОБЩИЙ РАСХОД..............220.50
ОСТАТОК 7.05

К остатку, 7 долл. 5 с., добавлено 45 сентов и сумма 7 долл. 50 с. выслана в фонд журнала „Дело Труда“. Союз Российских Тружеников города Монтреаль выражает сердечную благодарность всем товарищам, принявшим участие в оказании помощи тов. Д. Душину.

Ревизионная Коммиссия:

Н. Гинь

К. Петров

*) Эти 19 долларов были собраны и посланы в пользу политических заключенных в Аргентине, но там они не были получены и возвратились обратно, после чего, по предложению тов. А. Чернякова, обращены в фонд „Дела Труда“.

ПОДПИСНЫЕ ЛИСТЫ

На сборник „П. А. Кропоткин и его учение“

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 26

(Бетлегем, Па.)

Собрано тов. Сер. Феденко. Жертвовали: Сер. Феденко—1.00; Я. Матвеюк—1.00; В. Курсик—1.00; И. Ратушный—0.25; О. Ульчик—0.50; В. Спинюк—2.00. Всео: 5.75.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 27

(Бетлегем, Па.)

Собрано Феденко. Жертвовали: Итальянские товарищи гор. Алентона, Па.—8.30.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 58

(Мт. Верер, Илл.)

Жертвовали: Н. Антонович—5.00. Всего: 5.00.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № 59

(Чикаго)

И. Новик—1.00; Г. Ускович—3.00. Всего: 4.00.

Поступили в Редакцию книги, журналы и газеты:

„СВЯТЕЛЬ“, № 1. Август, Буэнос-Айрес, ежем. журнал.

„БЮЛЛЕТЕНЬ ОППОЗИЦИИ“ (большевиков-ленинцев, № 29-30, сентябрь, Берлин; ежем. журнал.

„МЫСЛЬ И ВОЛЯ“, Болгарская еженедельная анархическая газета, София.

"Arbeitlose", еженед. газета, Свободного Рабочего Союза Германии (А.-С.), Лейпциг.

„УТВЕРЖДЕНИЯ“, орган об'единения пореволюционных течений, № 3, август; издание 3-х месячное, Париж.

"Erkentnis und Befreiung", ежен. газета австрийских анархистов.

"Vanguard", № 3, август-сентябрь, ежем. журнал Анар.-Ком., Нью-Иорк.